

ШАМАНСКАЯ

ВЕРА

563
128

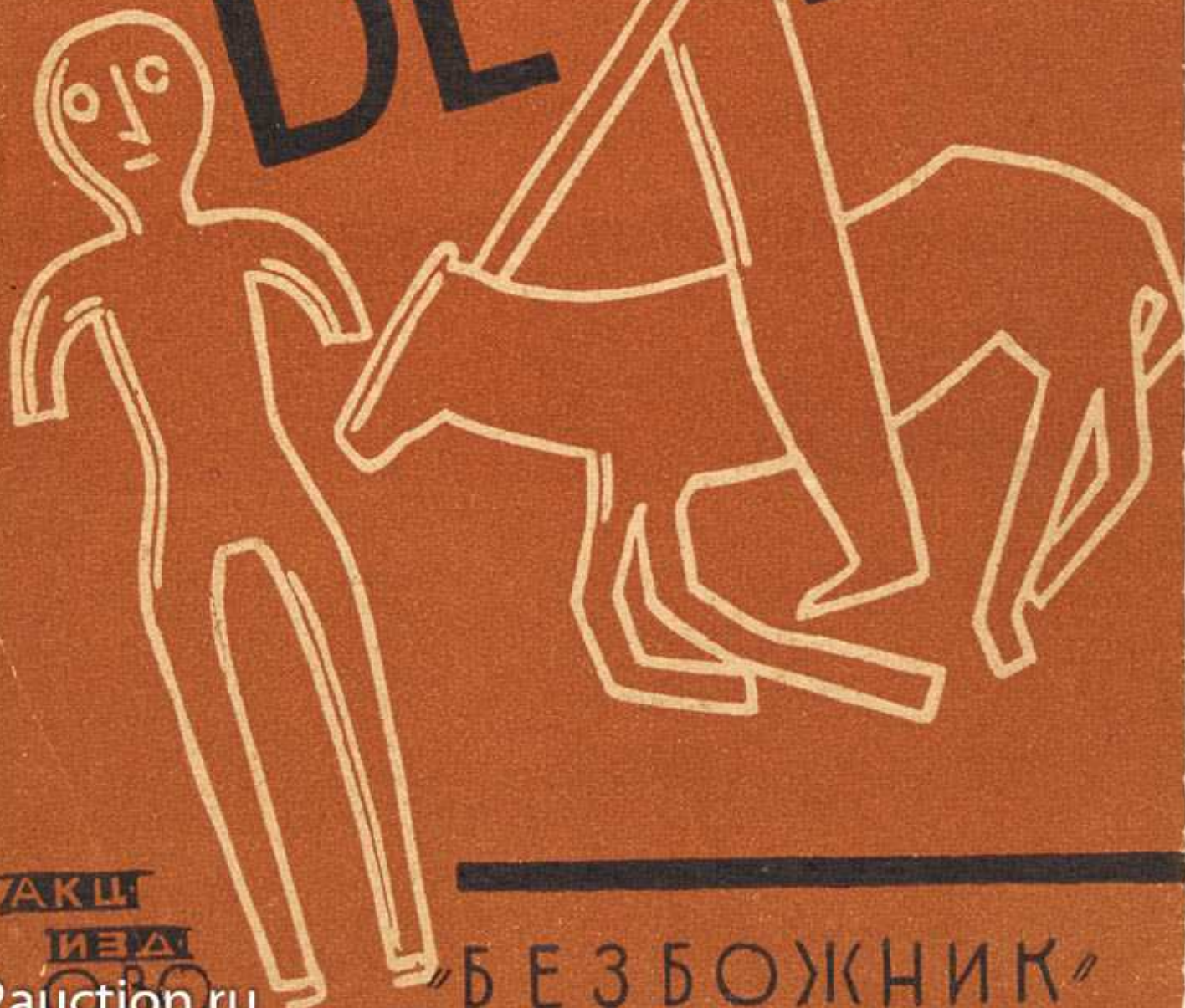
КЦ
ИЕА
О·ВО

БЕЗБОЖНИК

А. ДОЛГОПОВ

ШАМАНСКАЯ

ВЕРА

АКЦ

ИЕН

“БЕЗБОЖНИК”

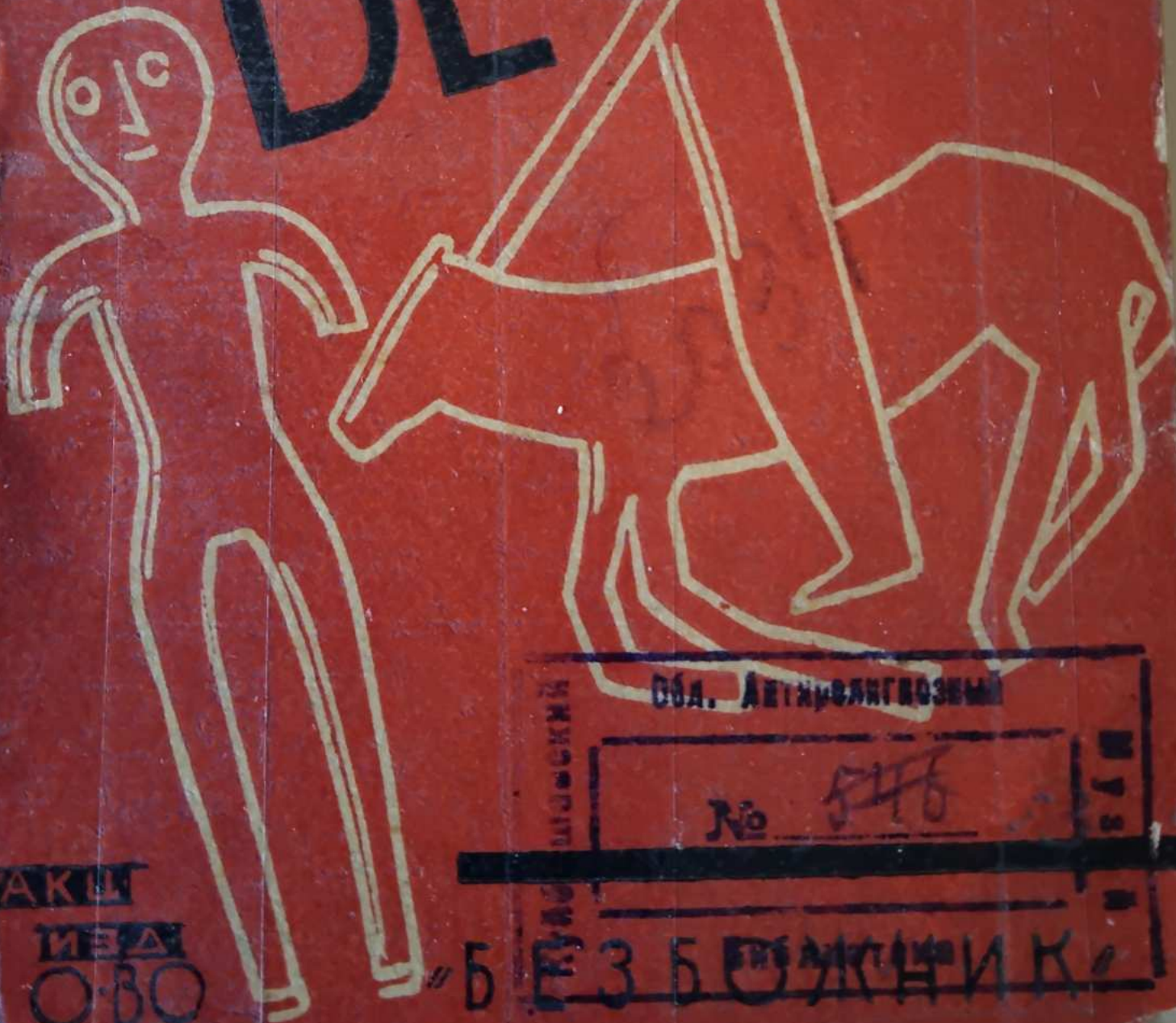
ДВ

ШАМАНСКАЯ

А. ДОЛ

299
Р64

ВЕРА

АКШ

ИЗДА

О-ВО

ШКОЛЬНИК

Обл. Антирелигиозный

№

546

БИБЛИОТЕКА

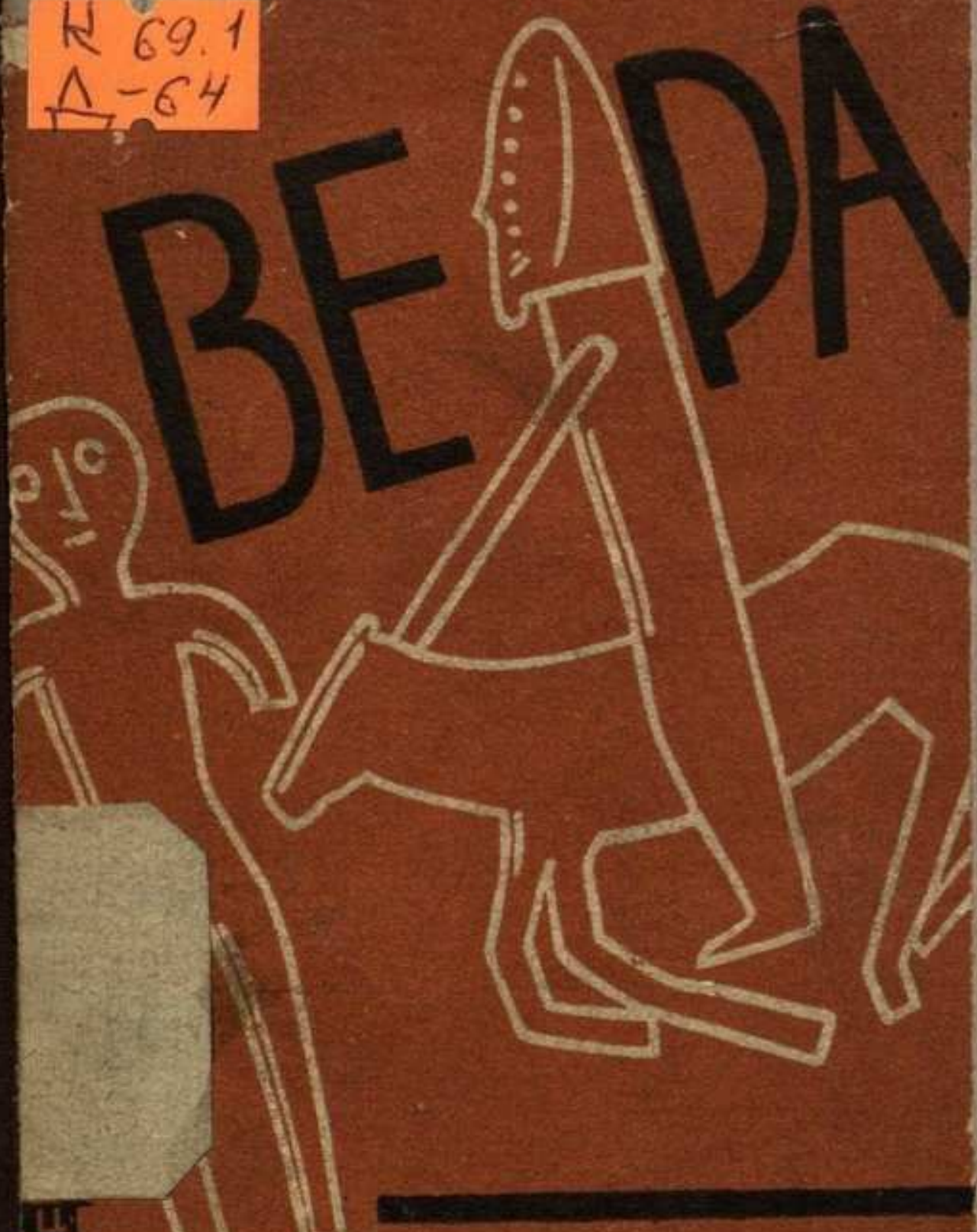
206

ШАМАНСКАЯ

Δ-64

Н 69.1
Δ-64

ВЕ ПА

78189

«БЕЗБОЖНИК»

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ
СОЮЗА ВОИНСТВУЮЩИХ БЕЗБОЖНИКОВ СССР

А. ДОЛОТОВ

ШАМАНСКАЯ ВЕРА

Мособлит № 4218

Тираж 15000 экз.

Тип. НКВД Новоспасский, 16. Зак. 535

ИЗДАТЕЛЬСТВО „БЕЗБОЖНИК“
МОСКВА 1930

1. ПОД ГНЕТОМ ЦАРИЗМА.

Сибирь — царская колония.

Сибирь—огромный край. На ее обширной территории могут уложиться 25 таких государств, как Германия. Но этот огромный край суров по климату, в значительной части покрыт дремучей тайгой и населен очень слабо.

Сибирь имеет свою историю, хотя она еще очень мало изучена. Известно, что 4—5 тысяч лет тому назад на территории современной Сибири жили культурные по тому времени народы. Об этом мы можем судить по различным находкам: по развалинам городов и крепостей, по надписям на камнях, по ископаемым предметам. Эта культура не раз замирала и уничтожалась, и к нашему времени от нее остались только одни следы. В течение последних веков сибирские народы застыли на уровне очень отсталого кочевого и охотничьего хозяйства.

Сейчас население Сибири больше чем на 80 процентов русское. Но русские сюда при-

шли сравнительно недавно. Первые серьезные попытки русских проникнуть в Сибирь относятся к одиннадцатому веку. Однако только в шестнадцатом веке началось движение русских в этот край, вместе с завоеванием его царским правительством. В следующие века это движение усиливалось настолько, что пришлое население в Сибири стало составлять громадное большинство населения края.

Сибирь привлекала русских своими богатствами и легкой наживой. Обширные земли, пушнина, слухи о наличии серебра и золота, выгодная торговля и дань с туземцев — все это манило русских в Сибирь. Шли сюда торговые люди, проводывали местные рынки. Проникали ратные люди, казацкие дружины и оружием подчиняли себе туземные княжества. Снаряжал сюда военные отряды русский царь и утверждал свою власть на сибирских равнинах. К XVIII столетию весь край, до Великого океана, был покорен Россией.

Завоеватели строили на новых местах остроги-крепости, которые служили им опорой для укрепления власти. Съезжались сюда купцы, служилые люди и духовенство. Затем потянулись промышленники и другие искатели новых земель и выгодных занятий. Затем, царское правительство, чтобы прочнее закрепить за собой край, стало переселять сюда крестьян.

Немногие крестьяне вначале ехали в Сибирь добровольно. Многие воеводы, направляясь сюда, насильственно брали с собой и людей для пашни. А затем, по царскому указу, началась массовая ссылка крестьян. Были сосланы в Сибирь сотни тысяч крестьян и поселены на новые земли. В последние же годы массы крестьянства переселялись в Сибирь добровольно, уезжая от царского произвола и насилия и от безземелья в центральной части России.

Русские власти отводили городам, монастырям, церквам и переселенцам самые лучшие земли, оттесняя на юг и на север туземные народы. Таким образом, вдоль Сибири, с запада на восток, образовалась полоса земли, заселенная почти исключительно русскими. Переселенцами были заселены также долины наиболее удобных для судоходства рек и отдельные местности, где налаживалась добыча золота, железа и других природных богатств.

Царское правительство не заботилось об экономическом и культурном развитии края. Оно не заботилось и о благополучии сибирских народов. Сибирь была при самодержавии на положении колонии, откуда старательно вывозились всевозможные богатства и где беспощадно обиралось туземное население.

Порабощение сибирских народов.

Невыносимо тяжело жилось трудящимся массам под гнетом царизма. Но еще тяжелее жилось туземцам национальных окраин царской России. Русского рабочего угнетали царь и капиталист, крестьянина — царь и помещик. А туземцы были придавлены тройным гнетом — царской властью с ее многочисленными чиновниками, купцами, скупщиками и спекулянтами и своей туземной знатью.

Произвол царских чиновников в Сибири не имел пределов. Туземное население беспощадно обиралось разными незаконными сборами и взятками. Русская администрация часто самочинно прогоняла туземцев с их земель в тайгу и болота. Применялось телесное наказание к мужчинам и женщинам за самые незначительные провинности. К женщинам применялось наказание розгами даже «за развратное» якобы поведение. По судебным порядкам, существовавшим тогда, можно было пороть туземца розгами так, чтобы он оставался живым только на трое суток после наказания; можно было бить подсудимого кулаками и таскать за волосы.

Тяжелым гнетом на туземном населении лежал «ясак» — дань властям. Был установлен обязательный ясак как государственная подать. Кроме этой обязательной дани, существовал еще «добровольный» ясак, кото-

рый на самом деле был дополнительным сбором, шедшим главным образом в карманы сборщикам. Туземцы платили ясак не только царю, но и воеводам и мелким слугам. К сбору ясака часто привлекались туземные князьки, которые в свою очередь обирали своих подчиненных и для устройства личного благополучия. Из года в год размеры ясака возрастали, так как слишком велика была алчность легкой наживы русских властей. Размеры ясака удваивались и утраивались, образовывались за туземцами огромные недоимки, население нищало и голодало.

Долгое время в Сибири применялся так называемый «ясырь» или насильственный захват живого «товара». Во время военных походов полонились туземные женщины и дети. Женщины и дети продавались и покупались. Женщины ценились по рублю, дети—по 20 копеек. Часто туземцы, доведенные поборами и произволом властей до отчаяния и голода, были вынуждены сами «дарить» своих жен и детей властям в качестве взятки. Туземцев-рабов использовали для перевозки грузов, для домашних работ, даже запрягали их в нарты. В Сибири в ряде городов производилась торговля людьми на базарах. Рабов вывозили из Сибири в другие местности, также и в центральную часть царской империи. По закону 1757 года, рабов-туземцев разрешалось не

только продавать и покупать, но и обменивать на товары. Некоторые туземные племена, лишенные женщин, почти вымерли.

Сибирские воеводы покупали и брали за ясак туземных женщин и девушек, имели при себе по нескольку жен-наложниц, а иногда устраивали дома терпимости, от которых они получали большие доходы. Половая распущенность и многоженство были настолько развиты, что в XVII столетии была учреждена в Тобольске архиерейская кафедра специально для борьбы с этим явлением.

Русские занесли в некоторые местности Сибири сифилис, оспу и другие заразные болезни. Туземцы спаивались водкой. От эпидемий и голода туземное население вымирало сотнями, тысячами, даже целыми племенами.

Оружием и виселицей насаждалась власть.

Покорение Сибири самодержавной царской властью сопровождалось большим кровопролитием. Туземные народы без борьбы не сдавались. Русские выдержали длительную борьбу с башкирами и бурятами. Другие, более слабые племена не могли оказать завоевателям сильного сопротивления и были покорены сравнительно легко. Однако невыносимый гнет царизма много раз заставлял туземцев восставать против своих поработителей уже после покорения края.

В XVII веке восстали буряты и уничтожили отряд русских в полтораста человек, высланных против восставших. В этом же веке неоднократно восставали остяки, в Сургуте ими было перебито 30 казаков. В 1665 году произошло восстание тунгусов, пытавшихся с отчаяния перейти в подданство китайскому императору, хотя, конечно, и тот эксплуатировал народ не меньше. Неоднократно восставали башкиры. В 1731 году поднялось против угнетателей все население Камчатки, усмиренное после упорной борьбы. В половине XIX века были попытки свергнуть царское иго со стороны самоедских племен, под руководством их вождя Вуаля.

Русские власти расправлялись с этими движениями очень жестоко. Тысячами истреблялись нежелавшие подчиняться русскому царю тунгусы и дауры. К вождям национального движения применялась виселица. Было залито кровью камчатское восстание. При подавлении башкирского бунта в 1736 году было посажено в тюрьмы и сослано около 28 тысяч башкир.

Царское правительство разжигало в Сибири национальную вражду. Русские, а в особенности служилые люди, казаки, воспитывались в духе ненависти к «язычникам», к идолопоклонникам. Местные власти часто восстанавливали крестьян-переселенцев против туземцев и возбуждали их к погромам, к захвату земель, к грабежу.

Но не всегда эта политика царизма имела удачу. Гнет туземного населения исходил от чиновников и буржуазии. Русские же массы трудящихся сами испытывали величайшие насилия, сами переносили тягчайшее иго царизма и эксплуатацию торговцев, купцов, промышленников и заводчиков. Многие национальные восстания были поддержаны и русскими. В период пугачевщины, перекинувшейся частично и в Сибирь, рука об руку шли против царя русский крестьянин и национал.

Между русскими трудящимися и туземцами обычно устанавливались дружеские и даже родственные отношения. Переселенцы часто брали себе в жены буряток, татарок, остячек и, наоборот, туземцы женились на русских женщинах; те и другие ездили друг к другу в гости, дружно жили в одних селениях, вместе работали, и те и другие одинаково ненавидели исправника и царского чиновника.

Насильственное крещение туземцев.

Три века туземные народы Сибири переносили на себе тягчайший гнет русского самодержавия. Три века русский царизм и капитализм высасывали здесь все, что было возможно, для своего обогащения. В этом позорном деле лучшим помощником самодержавия служила так называемая «православная» церковь.

Вместе с воеводами и дружинами в Си-
бирь шли попы. В каждом вновь выстроен-
ном городе немедленно строились и церкви.

Правительство
очень заботли-
во снабжало
край духовен-
ством, иконами,
колоколами и
прочей церков-
ной утварью.
По повелению
царя еще в 1587
году были по-
строены 2 цер-
кви в Тоболь-
ске. На сред-
ства государст-
венной казны
были построе-
ны церкви в
Верхотурье, в
Нарыме и в
других сибир-
ских городах.
Одновременно
открывались
монастыри.

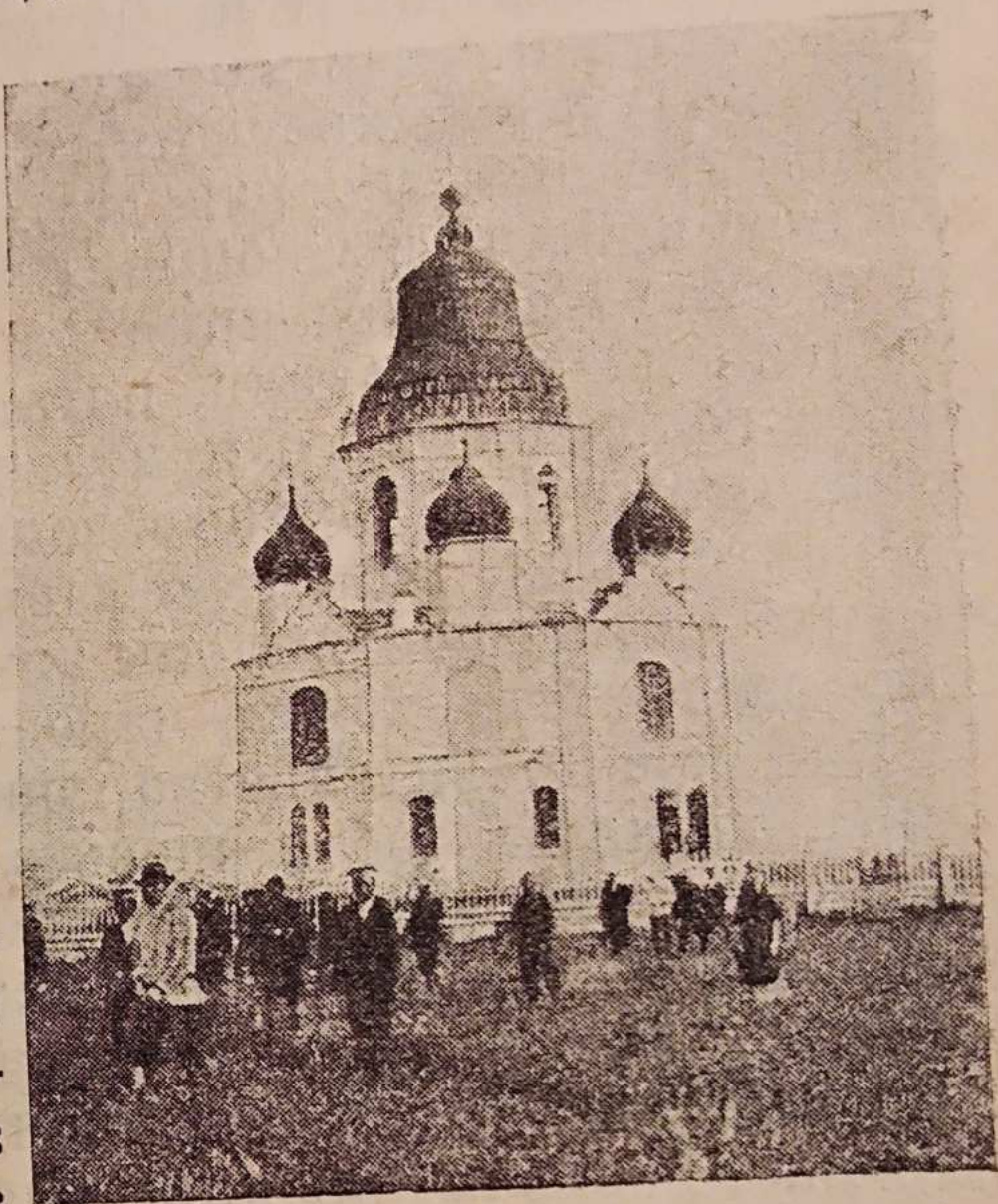

Рис. 1, Старая миссионерская церковь,
построенная царским правительством
в Бурятии. Правительство не жалело
средств на строительство таких церквей,
так как попы являлись самыми надеж-
ными помощниками самодержавия в де-
ле укрепления власти среди туземного
населения.

Государственная власть всячески помо-
гала духовенству закрепиться на новых ме-
стах. В распоряжение церквей и монастырей
отдавались большие участки земли и рыб-

ные угодья. На церковных и монастырских землях селили крестьян. Сибирские архиепископы имели сотни крестьян. В ведении духовного ведомства на церковных и монастырских землях к началу XVIII века было свыше 11 тысяч крепостных. Таким образом, сибирские попы и архипастыри были первыми помещиками в Сибири. В Южно-Уссурийском крае Свято-Троицкий монастырь имел 5 тысяч десятин земли, пятьсот ульев пчел, много голов рогатого и мелкого скота, конский, свечной и другие заводы, свыше десятка мастерских, книжную лавку, типографию и даже фотографию. Попы жили на широкую ногу за счет трудового народа.

Царское правительство понимало, что для закрепления за собой вновь завоеванных областей нужны ему не только войска и чиновники, но и попы для насаждения „православия“. Поэтому главнейшей задачей перед сибирским духовенством было поставлено распространение христианства среди туземного населения. Первому сибирскому епископу (тобольскому) патриарх Филарет повелел „достойно пасти верующее стадо и обращать ко христу идолопоклонников“. Петр I в своих указах объявил „казнь смертную противникам миссионерской деятельности владык тобольских“. Предписывалось жечь „кумиры и кумирницы и нечестивые жилища“ туземцев. На средства казны открывались миссионерские школы. Книги „священного пи-

сания“ переводились на татарский, алтайский, бурятский, тунгусский и другие национальные языки.

Туземцев манили в христианскую веру всевозможными льготами. Принявших христианство „одаривали“ тканью, солью, хлебом, одеждой, различными мелкими хозяйственными предметами, даже водкой. Освобождали от рабства и от ясака. На Курильских островах одно время туземцев крестил сборщик податей и за принятие новой веры освобождал их

Рис. 2. Так рисовала „православная“ церковь Иннокентия иркутского, назначенного в начале XVIII века по настоянию Петра I на пост иркутского епископа. Иннокентий по происхождению дворянин из рода Кульчинских. В благодарность за его усердную работу по насильственному насаждению среди бурят и тунгусов христианства через 33 года после смерти Иннокентия церковь открыла в Иркутске его мощи и причислила его „к лику святых“.

от подати на 10 лет, в удостоверение чего он выдавал им особые билеты. Та же льгота

за крещение давалась и на Камчатке. В прочей Сибири освобождали новокрещенных на 5 лет.

Но больше всего туземцы обращались в христианство путем насилия. За нежелание креститься увеличивались размеры ясака, отбирались жены и дети. Крещеный „ясырь“ (раб) не возвращался обратно в семью „язычников“. Царский воевода Похабов крестил иркутских бурят с помощью полиции, привязывая бурят к жерди и таким образом окуная их в воду. За сопротивление у некрещеных бурят отбиралась земля и передавалась крещеным. Существовало правило, на основании которого вся семья туземца должна принимать христианство, если в ней окажется хотя бы один член семьи крещеный.

Сибирское начальство и духовенство не считалось со средствами в деле обращения туземцев в христианскую веру, лишь бы „выслужиться“ перед высшими властями. Крестили не только по-одиночке, но и целыми партиями. В селе Аскиз, Енисейской губернии, письмоводитель степной думы насильственно собрал около реки до 3 тысяч туземцев, расположил их на реке лагерями, и с приездом архиерея они были окрещены в реке, как якобы христос крестил в Иордани; в эту громадную толпу попали и те, которые еще раньше были крещены, даже русские.

Во имя „веры христовой“.

Сибирское туземное население, с одной стороны—давили власти, торговцы и промышленники, а с другой стороны—попы. И те и другие совершали насилия, применяли угрозы и эксплуатировали массы. Весь этот чудовищный гнет заставлял националов во многих случаях терпеливо сносить надругательства, обиду, нищету и покорно делать то, что заставляли.

Насильственным путем были обращены в христианство десятки тысяч остяков, тунгусов, бурят, якутов, алтайцев и других. Однако подавляющее большинство туземцев христианами только числилось, а на самом деле держалось своей старой веры. К приходу попа надевались на грудь кресты, выставлялись напоказ иконы, а затем они складывались в ящики и на их место ставились идолы. Обращенный в христианство остяк или тунгус, когда нужно, старался показать себя „христианином“, выставлял на ружу крест и даже называл себя „русским“, но в то же время молился своим божкам, порой спрятанным в малодоступных местах дремучей тайги.

Один тунгусский князь в конце XVII века принял христианство со всеми своими подданными. Он, конечно, понимал, что принятие христианства для его народа являлось средством избежать хотя бы временно немилости русских властей и попов.

Но не всегда так „мирно“ проходило обращение националов в христианство. Многие туземцы и целые туземные племена отчаянно сопротивлялись. Были случаи самоубийства на этой почве. Туземцы часто бросали свои хозяйства и уходили подальше в тайгу. Обращенные в христианство туземцы свою ненависть обычно выражали тем, что не ходили в церковь. Ачинский земский исправник на донос попа по этому поводу в 1857 году писал: „Строго предписываю отдельной управе немедленно объявить прихожанам, что если они в праздничные дни будут уклоняться и не ходить в церкви для слушания божественной литургии, то с ними будет поступлено по всей строгости законов“. Для того, чтобы завлечь „христиан“ в церковь, местные власти и попы отбирали от них подписку.

Один бурят в жалобе, составленной с помощью русского грамотея на имя иркутского генерал-губернатора, писал: „Неизвестно мне, с какого повода голова нашей управы записал меня в список желающих принять православие, чего я никогда не желал, не помышлял и ныне не желаю, тем более не только не имею никакого понятия в православной вере и влечения к ней, но даже и не знаю русского языка. . Принуждал меня голова Егоров различными угрозами, нисколько не стесняясь об‘явил мне, что если я не приму православия, то будет морить меня в тюрьме и сечь

детьми... Способствовали ему священник
отец Константин и исправник Поздняков...
Я скрылся из улуса, бросив на произвол
судьбы престарелую мать, братьев и сестер
своих... Вследствие вышеизложенного имею
честь покорнейше просить ваше превосходитель-
ство приказать не принуждать меня
к принятию православия“.

Другой бурят в показаниях о попытках
его окрестить рассказал следующее: „В уп-
раву явился по вызову, а лишь только за-
шел, исправник взял меня за руки и повел
к купели, сказавши, что я должен крестить-
ся. Я на это решительно заявил, что не хо-
чу креститься и менять веры отцов и стал
сильно упираться. Тогда ко мне подошел
миссионер, взял меня за другую руку и таким
образом подвели меня насильно к купели за
руки. Подведя, миссионер стал держать меня
за обе руки, а исправник давил мою голову
для того, чтобы меня наклонить и выкупать
мою голову в воде, как это обыкновенно де-
лается при крещении, но я все-таки не дал-
ся. Тогда исправник приказал двум каза-
кам скрутить мне руки назад и таким обра-
зом держать меня, а сам начал бить по ли-
цу и по голове, при этом держал меня за
ворот другой рукой и все старался меня сва-
лить на пол, но не мог. Тогда миссионер, отец
Константин, который в это время бил меня
по спине, схватил меня сзади за шиворот и
таким образом свалили меня вместе с испра-

2034/58
плетьми... Способствовали ему священник
отец Константин и исправник Поздняков...
Я скрылся из улуса, бросив на произвол
судьбы престарелую мать, братьев и сестер
своих... Вследствие вышеизложенного имею
честь покорнейше просить ваше превосходитель-
ство приказать не принуждать меня
к принятию православия“.

Другой бурят в показаниях о попытках
его окрестить рассказал следующее: „В уп-
раву явился по вызову, а лишь только за-
шел, исправник взял меня за руки и повел
к купели, сказавши, что я должен крестить-
ся. Я на это решительно заявил, что не хо-
чу креститься и менять веры отцов и стал
сильно упираться. Тогда ко мне подошел
миссионер, взял меня за другую руку и таким
образом подвели меня насильно к купели за
руки. Подведя, миссионер стал держать меня
за обе руки, а исправник давил мою голову
для того, чтобы меня наклонить и выкупать
мою голову в воде, как это обыкновенно де-
лается при крещении, но я все-таки не дал-
ся. Тогда исправник приказал двум каза-
кам скрутить мне руки назад и таким обра-
зом держать меня, а сам начал бить по ли-
цу и по голове, при этом держал меня за
ворот другой рукой и все старался меня сва-
лить на пол, но не мог. Тогда миссионер, отец
Константин, который в это время бил меня
по спине, схватил меня сзади за шиворот и
таким образом свалили меня вместе с испра-

вником на пол. Когда я упал, они не переставали меня бить, сказали казакам, чтобы и они меня били, что, конечно, было исполнено. Во время этого истязания я кричал по-своему, по-бурятски, говоря, что не буду креститься, но затем перестал кричать, так как потерял сознание“.

Так расправлялись власти, вместе с „православным“ духовенством, с нежелавшими принять христианскую веру.

Деятельность кровожадных царских правителей и архипастырей в Сибири будет записана в историю сибирских народных масс, как одна из самых темных, позорнейших страниц русского самодержавия. За три века чудовищного национального гнета сибирские народы перенесли неописуемые страдания. Государственная власть свои заботы направляла не на улучшение благосостояния населения, а на обогащение царского двора, чиновничества, поповщины и буржуазии. Этот гнет, вполне естественно, воспитывал у туземцев и ненависть ко всему русскому.

Октябрьской революцией вековые цепи национального угнетения разбиты. Народы, до этого знавшие только русского притеснителя, получили полную возможность хозяйственного и культурного развития. Из года в год растут по сибирской тайге туземные школы-интернаты, больницы, культбазы, кооперативные объединения. Всевозможные курсы и учебные заведения готовят советский

туземный актив. Вкладываются большие средства в поднятие скотоводческого, рыболовного и охотничьего хозяйства.

Но велико тяжелое наследство трехвекового произвола самодержавия. Тяжело еще живется массам туземного населения, а в особенности туземной бедноте. Почти поголовная неграмотность, темнота и суеверия царствуют в тайге. Нужны огромные усилия и еще немало времени для того, чтобы темные, суеверные, забитые массы трудящихся националов построились в общие ряды сознательных строителей социализма. Но прочное начало этому сейчас уже заложено.

II. ШАМАНСКАЯ ВЕРА

Религия сибирской тайги.

Сибирь—многонациональный край. Кроме русских, здесь поселились пришельцы других наций: татары, немцы, латыши, эстонцы, мордвины, евреи, поляки, китайцы. Здесь много и коренных сибирских народов. Северную часть Уральского предгорья заняли вогулы, а к востоку от них, по нижнему течению р. Оби и ее притоков, живет полукочевой народ остяки. От Урала до р. Хатанки северное побережье Сибири занимают самоеды, кочуя по тундрам. От реки Енисея на восток, до берегов Охотского моря, рассеялась тунгусская народность, имеющая ряд различных племен: собственно тунгусы, в системе правых притоков реки Енисея, в Амурско-Приморском районе—гольды, манчжуры, орачи, дауры; у берегов Охотского моря—ламуты и другие.

В системе реки Лены живет крупная народность—якуты, сейчас об'единенные в Якутскую автономную советскую социали-

стическую республику. Северо-восточную часть Сибири с прилегающими к ней островами заняли чукчи, эскимосы, коряки, камчадалы, юкагиры, гиляки.

В юго-восточной степной части Сибири живут казаки (киргизы), об'единенные в Казакскую советскую социалистическую республику. Алтай населен алтайцами-ойратами, об'единенными в Ойратскую автономную область. По верхнему течению реки Томи, к востоку от алтайцев, живут шорцы. Абаканские степи заселены хакассами. Юго-восточная часть Сибири, от притоков Ангары до Амура, заселена бурятами—сейчас Бурято-Монгольская автономная советская социалистическая республика. Есть и другие мелкие туземные племена.

Сибирские туземцы—очень отсталые народы. Однако их жизнь не везде одинакова. В южно-сибирских степях и предгорьях туземцы ведут скотоводческое хозяйство и даже переходят к оседлости и земледелию, а в глухой северной тайге туземцы имеют отсталое охотничье или рыболовное хозяйство и ведут кочевой образ жизни. Среди бурят, алтайцев, якутов и казаков теперь стало много грамотных, а среди народов крайнего сибирского севера—почти поголовная неграмотность. Наиболее развитые сибирские народы имеют автономные государственные об'единения—республики и области, а другие же, наиболее отсталые—не изжили еще родового строя. Большое влияние на туземцев оказало при-

шлѡе населеніе, но это вліяніе на одних племенах отозвалось сильнѣе, на других же, живущих в наиболѣе отдаленных северных окраинах, оно очень незначительно.

Этому в полной мерѣ соответствуют и религиозные представленія сибирских туземцев. Их религія—шаманизм, в основѣ которой лежит вера в духов (анимизм). Это—наиболѣе древняя форма религиозных верований челоуечества, в настоящее время, безусловно, постепенно исчезающая.

В зависимости от уровня и характера хозяйства и от природных и исторических условий у разных племен и народов имеются некоторые религиозные особенности. Наиболѣе отсталое населеніе восточного севера, где и жизнь особенно сурова, сохранило свою шаманскую веру в наибольшей чистотѣ. Там можно наблюдать наиболѣе древніе формы религиозных верований. У болѣе развитых народов шаманизм впитал в себя некоторые новые моменты, в особенности в связи с вліяніем пришлого населенія. Например, у многих националов под вліяніем христіанства образовалась вера в главного бога—Илью-пророка, который летом якобы гремит на небѣ. Некоторые туземцы знают о Николае-угодникѣ, о христе и богородицѣ и даже им молятся, но вместе с этим они чтут и своих божков.

Наблюдается и обратное явленіе. Русские охотники и крестьяне, которые живут в глу-

хой тайге, в отдаленных местностях, по со-
седству с шаманистами, многое восприняли
из религии сибирского туземца. Для при-
шельца, находящегося в исключительной за-
висимости от стихий и даров природы, ша-
манская вера оказалась очень подходящей.
В таких случаях русский забывает по па-
с его торжественным богослужением и за-
меняет его шаманом.

Кульг предков у шаманистов.

В глубокой древности возникла вера в су-
ществование у человека души. Эта вера со-
хранилась и до настоящего времени во всех
современных религиях. Попы всех мастей
призывают верующих „спасти свою душу“,
чтобы после смерти получить „вечное бла-
женство“.

Вера в существование у человека души
является основой религии сибирского туземца.
По его мнению, душа живет в теле, в крови
человека и дает ему жизнь. Слова „жизнь“
и „душа“ на языке многих шаманистов оз-
начают одно и то же понятие. Шаманист
уверен, что смерть наступает тогда, когда
душа покинет тело; человек умрет, тело его
исчезнет, сгниет, но останется жить его
душа. По верованиям бурят, каждый человек
имеет даже три души: главная из них после
смерти отправляется в особую страну мерт-
вых, где живет так же, как и человек на

земле; другая превращается в какого-нибудь духа и живет в здешнем мире; а третья после смерти караулит тело. Все души материальны, почему после смерти посыпается вокруг трупа песок, чтобы заметить выход души из тела.

Шаманист присваивает душе все качества человека: душа нуждается в пище,

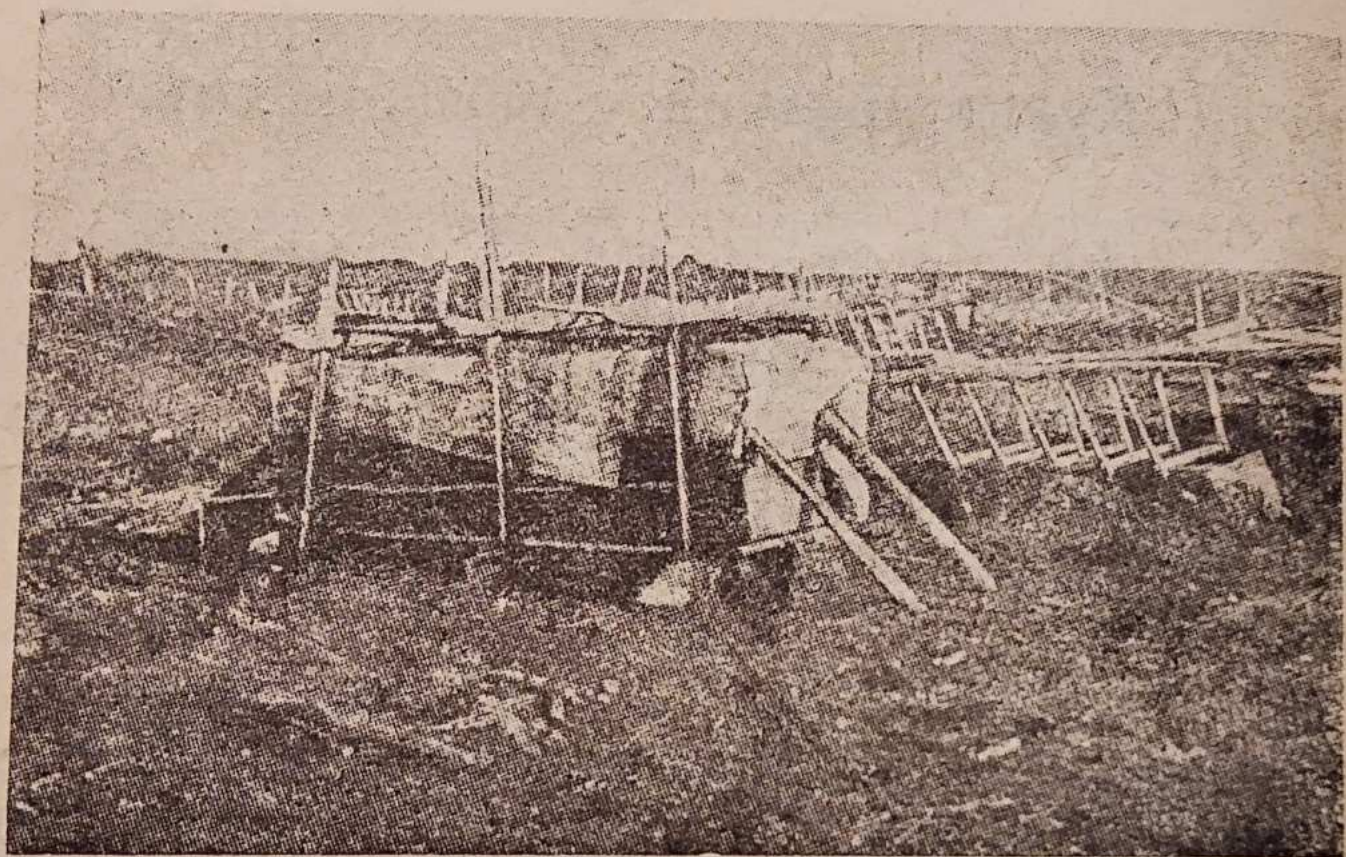

Рис. 3. Остякские могилы в тундре.

в одежде, в табаке и во всех прочих предметах, к которым привык человек при жизни. Поэтому при погребении вместе с телом умершего кладут самые разнообразные вещи человеческого обихода.

У остяков покойника укладывают в большой дощатый ящик, в нем же помещают топор, нож, котелок, лыжи, лук, хлеб и дру-

где предметы. Гроб зарывается в землю, а сверху насыпается холмик, на котором ставится ящик без дна. Душа умершего после смерти якобы пять дней блуждает по знакомым ей местам, около селения, а затем отправляется в мир духов, где живет, трудится и имеет сношения с божествами.

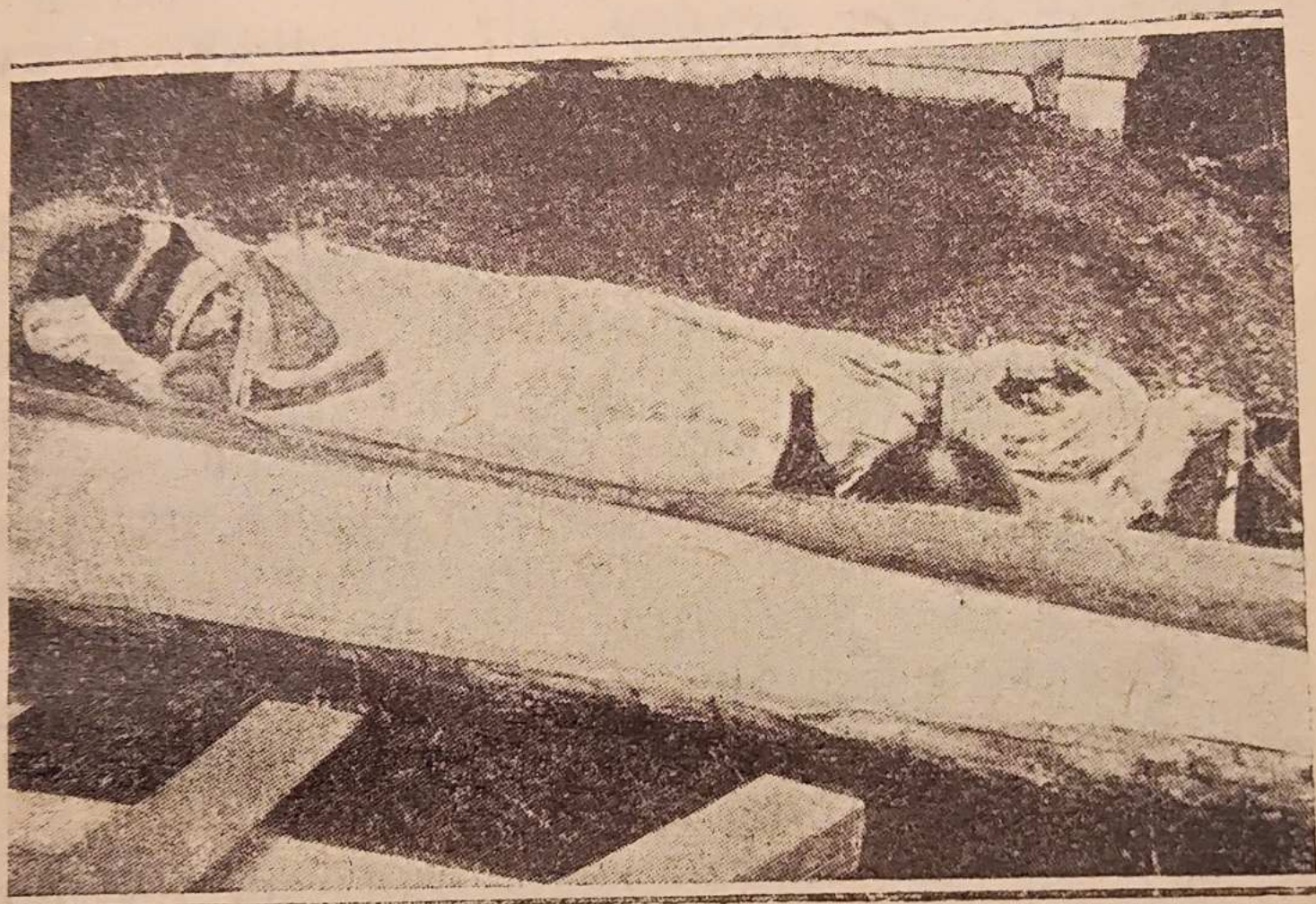

Рис. 4. Шамаист верит, что человек после смерти нуждается в пище, питанье и в различных предметах, которые ему были необходимы при земной жизни. Он поэтому снабжает умершего всевозможными вещами. На рисунке—покойник в гробу перед опусканием в могилу у хакасов. В гроб положены пища, бутылки с вином домашнего приготовления, одежда и другие предметы.

У самоедов покойника одевают в одежду, которую он употреблял при жизни, затем кладут его на нарту и везут вместе с дере-

вянным срубом на место погребения. Там ставится на землю сруб, кладется в него умерший и вся его одежда, также нож, лук, ложа от ружья. Сруб наглухо заколачивается, сверху кладут опрокинутый котел и оставляются на месте в перевернутом виде нарты, на которых был привезен труп. Всякий раз, проезжая мимо могилы, самоеды обязательно на этом месте устраивают поминки: режут оленя и угощаются его мясом, а череп с рогами оставляют на месте.

Гольды в память умершего убивают его собаку; на месте погребения у них оставляются все принадлежности земной жизни. Алтайцы для умерших делают из жердей сруб, в нем покойник укладывается головой на седло, и тут же кладется ружье, патроны, котелок, посуда и другие вещи, и все это заваливается камнями.

Гиляки и коряки трупы сжигают. Коряки умершего одевают в его лучшие одежды, затем в юрте угощаются и уже после этого везут его на место сожжения, на высокий увал, на гору; там разводят большой костер и вместе с одеждой труп сжигается на костре. На месте сожжения закалывается олень, а мясо его в тот же день с'едается. Место сожжения приобретает имя покойника, и при проездах мимо этого места коряки оставляют кусочки пищи и табак. Гиляки на месте сожжения трупа убивают собак, а затем устраивают маленькие домики, где ста-

вится человекообразная кукла, и ей затем приносятся различные подарки.

У хакасов-шаманистов покойник укладывается в выдолбленный древесный ствол. Тут же ставится в чашках пища, в бутылках особый опьяняющий напиток и самые

Рис. 5. По религиозным убеждениям хакасов-шаманистов, умерший некоторое время посещает своих родных и знакомых. На рисунке—хакасы сидят на поминках. Около них разложены пища и разные угощения. Они верят, что вместе с ними во время поминок присутствует и невидимый мертвец, который и кушает, и пьет, и табак курит.

разнообразные вещи домашнего обихода. После похорон устраиваются поминки, сначала дома, а затем на могиле, где для покойника готовится трубка табаку, хлеб и раз-

ные кушанья, Часть пищи сжигают на костре, а остальную с'едают присутствующие.

Шаманисты верят, что душа умершего превращается в особого духа, который в большинстве случаев покровительствует, помогает людям при жизни. Но есть и такие духи предков, которые при земной жизни много страдали, озлобились на людей и могут им мстить. Например, среди бурят распространено верование, что души женщин, умерших в муках от родов, бродят по свету и замучивают детей. Души девушек, не удовлетворивших при жизни свою любовь, будто бы способны обольщать юношей, а затем им проклевывают череп. Души самых главных, старых родоначальников почитаются, как сильные духи, которые даже становятся божествами и требуют к себе особого постоянного почета.

Мир таинственных сил—духов.

Современное человечество, благодаря науке и высокой технике, все больше и больше подчиняет своей воле природу. А в древнее время было наоборот. Тогда человек всецело зависел от явлений природы. Тогда ему были непонятны законы и великие силы окружающего мира. Находясь в исключительной зависимости от этих сил и не понимая их происхождения, древний человек придавал им особое таинственное значение, одушевлял

их по своему образу и подобию и наделял их божественной волей.

Русский крестьянин кое-где и сейчас еще продолжает верить в леших, домовых и водяных. Когда заболевает человек, то в болезни часто видят „вредный ветер“ и „нехороший глаз“. В память умерших устраиваются поминки, носят на могилы пищу, а иногда верят, что душа умершего может притти в дом и сесть за стол. Еще не перевелись среди наиболее темных масс колдуны и всевозможные знахари, которые якобы знают с духами, могут наслать на человека всякую беду или же избавить человека от болезни, от несчастья. Эти суеверия ведут свое начало от верований древних людей. По существу эти суеверия ничем не отличаются от верований и сибирских туземцев, которых „православные“ попы в свое время называли „язычниками“ и „идолопоклонниками“.

Сибирский туземец, живя в тайге, в горах и по тундрам, переносит на себе все капризы природы. Его жизнь зависит от сохранности приплода скота, от наличия в лесу зверя, в воде—рыбы. Случился падеж скота, ушел из леса зверь, не удалась рыбная ловля—тогда человек переживает громадные лишения. Бороться с этими явлениями он не в состоянии. Ему неведомы законы и силы природы, которые решают судьбу его хозяйства, а вместе с тем и его благополучие. Вся

его жизнь окружена таинственностью, особыми силами, которых он не понимает.

Нам законы природы известны, ее законами мы научились управлять и потому мы не видим в окружающем мире ничего сверхъестественного. Но для сибирского туземца окружающий мир—это мир таинственных, сверхъестественных сил, во власти которых он находится и которые он обожествляет.

По мнению шаманиста, каждая вещь в природе, как и человек, имеет свою душу. Зверь, река, утес, камень, дерево, ветер—у каждого из них есть своя душа. Весь мир полон духов, мелких и крупных. Срубая дерево, гиляки втыкают в него заостренную палочку, которая будто бы возвращает дереву душу и жизнь. В лесу множество духов, но есть в нем и главный дух, которому подчиняются все мелкие духи. И не только в лесу, а повсюду—в болоте, в ущельях, в горах, в оврагах—живут духи, низшие и высшие.

Шаманист верит, что духи живут так же, как и человек. Они тоже питаются, женятся, рождаются, ссорятся, имеют своих начальников, любят подарки, курят табак, нуждаются в одежде и так далее. Как и во всякой религии, в шаманизме бытовая обстановка перенесена в область религиозных верований.

Духи бывают злые и добрые. Добрые могут человеку помочь, их надо об этом просить, а злые духи человеку вредят, их надо одаривать, чтобы они как можно меньше

сердились. Если заболел человек, по мнению шаманиста, в него вселился злой дух. Не удалась охота или рыбная ловля—помешали духи. Ушел из леса зверь—его прогнал дух. Какое бы бедствие ни постигло человека—это дело злых духов. Нельзя ходить в соседнее болото, там много злых духов. Тем более нельзя болото осушать, иначе их побеспокоишь. Наоборот, удачная охота, хороший приплод оленей и все успехи в жизни туземца, по его мнению, есть не что иное, как помощь добрых духов.

Вера шаманиста неразрывно связана со всей той обстановкой, в которой он живет. У туземцев, живущих у моря, по рекам и занимающихся рыболовством, больше всего духов в воде и на берегах. У охотников больше всего духов в лесу. У скотоводов есть духи, которые покровительствуют или же вредят скоту. Есть и такие духи, которые якобы живут только в одной семье и одной ей во всем покровительствуют.

Дух сильнее человека, у шаманистов он наделен божественной силой. Духи это—боги. Дух и божество—одно и то же понятие у большинства сибирских туземцев.

Обожествление природы и культ огня.

Таким образом, воображение сибирского туземца наполнено существованием всевозможных злых и добрых богов—духов. Они, по мнению шаманиста, неотступно следят за

всеми его действиями, являются ему в сновидениях, доставляют ему неудачу или несчастье в жизни. Причем обожествление сил природы является главнейшей частью верований сибирского туземца.

Огромное значение в жизни человека имеет солнце. Оно согревает и оживляет землю, дает тепло и свет. А в особенности солнце важно для северных народов, его тепло и свет они оценивают очень высоко.

После каждой полярной ночи самоеды устраивают особые торжества в честь солнца. Во время этих торжеств происходит пляска молодежи. Солнце, по представлению туземца, это огненный бог, который приносит на землю жизнь, это добрый, милостивый бог, дающий человеку множество благ и удобств.

Шаманист видит присутствие божества в каждом более или менее значительном природном явлении. Луна—тоже божество, и чукча совершает особый обряд ее кормления. У большинства туземцев имеются священные рощи, кусты и деревья.

Самоеды устраивают поклонения священным листовенницам и сопкам. Остяк почитает возвышенные мысы и горы, своим видом напоминающие фигуру человека. Буряты верят, что ключами-источниками, от которых они делают отводы воды для орошения лугов, ведают особые божества—их „хозяева“, и чем добрее бывают эти „хозяева“, тем они больше дают воды.

Шаманист-алтаец особо чтит горы и реки. Всякий горный перевал, каждая река, по его мнению, имеет своего „хозяина“ — бога, которого он называет «ээзи». Переехав через реку, алтаец на другом берегу останавливается и привязывает на каком-нибудь дереве ленточку в дар „Суу-ээзи“ — богу воды.

Рис. 6: Священная лиственница самоедов. Под лиственницей самоедская могила.

Поднявшись на горный перевал, он в таком же виде приносит подарок „Туц-ээзи“ — богу гор.

У шаманистов распространено почитание разных животных и зверей. У вогулов в большом почете собака, она у них обладает особой способностью видеть и распознавать

духов и охранять от них стада и селения. Жизнь самоеда целиком зависит от оленей, и почитание их у самоедов стоит особенно высоко, они—священные животные. Охотники

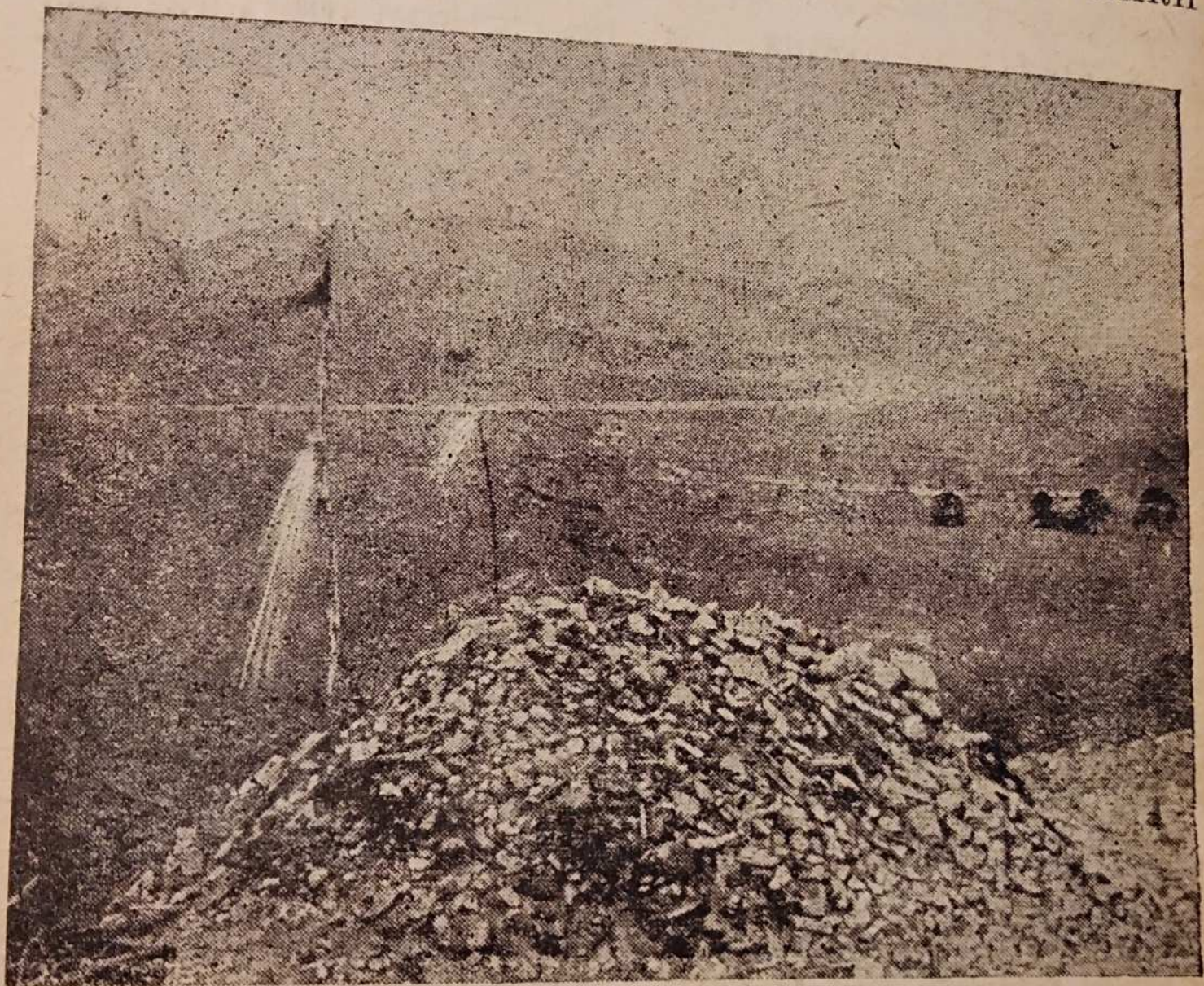

Рис. 7. Священная гора шаманистов-бурят. Каждый молящийся здесь и проезжающий мимо этого места шаманист кладет камень, отчего гряда камней постепе: но растет. Тут же оставляются и другие мелкие предметы в качестве жертвы проживающему здесь богу (по фото Новосибирского музея).

своим покровителем считают медведя и в честь его устраивают особые религиозные обряды. У прибрежных коряков каждый год совершаются празднества в честь кита. Гольды

считают священным зверем тигра и ему приносят жертвы.

Многим мелким предметам шаманисты придают особенное таинственное значение. Камешки, деревяшки, напоминающие формой человеческую фигуру, вид животного, зверя или рыбы шаманисты бережно хранят при себе и верят, что эти вещи (амулеты) способствуют удачам в жизни. По мнению чукчей, амулеты, которые лежат у них в мешочках, ночью превращаются в пастухов и охраняют их стада от волков, а утром возвращаются обратно на свое место и принимают прежний вид.

У сибирских туземцев в большом почете огонь. В жизни древних народов огонь имел огромное значение—давал тепло, пищу, с трудом добывался. Поэтому издавна у народов было развито поклонение огню в самых различных формах. Остатки этого культа наблюдаются и сейчас у шаманистов

Огонь, по верованиям бурят, в древности на землю впервые принесла ласточка с неба, от верховного божества, который является старшим богом солнца и месяца. Огонь охраняет дом и людей от злых духов, он доброе божество. Очаг—главное священное место шаманиста. Брать чужой огонь считается большим грехом. Гость, зашедший в юрту, закуривает из очага, а при уходе огонь из трубки выколачивает. При переезде на другое место туземцы бережно перевозят

головни из старого очага в новое жилище и прежде всего там разводят огонь. Нельзя в огонь бросать дрова, сор, лить на него воду — этим можно его обидеть и причинить ему боль. Огонь очищает от всего, что осквернено, он очищает женщину после родов и сохраняет от болезней.

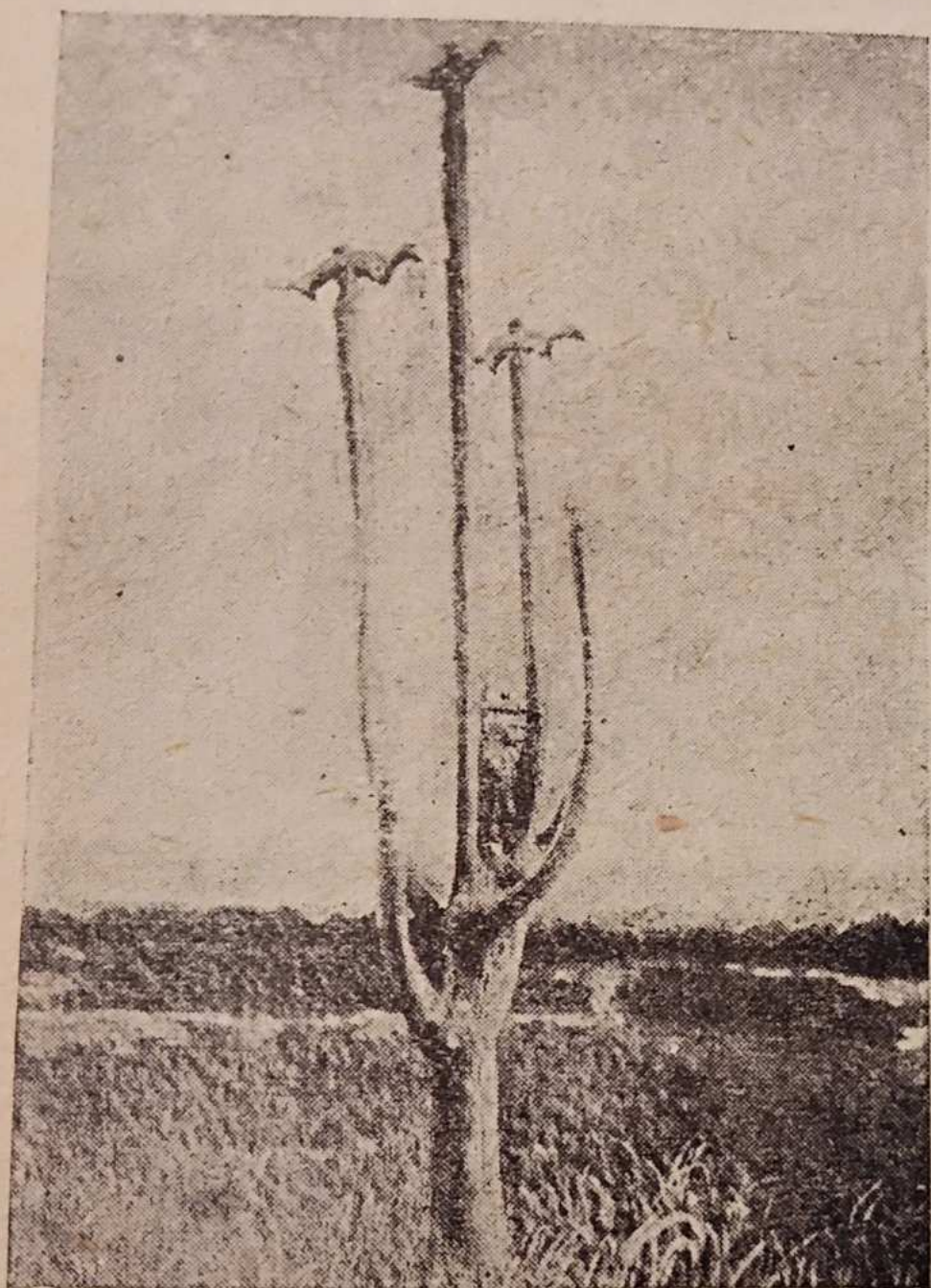

Рис. 8. Священное место орочен, проживающих вблизи Татарского пролива. На дереве видны божки орочен (по фото Новосибирского музея):

Если остояк собирается на охоту и в это время хорошо трещит огонь в очаге, то он верит, что он в этот день убьет много белок; только надо идти на охоту в том направлении, куда летят искры. Остяки перед огнем

иногда дают присягу, клянутся, „сожги меня огонь, если я сказал неправду“, — говорит в таких случаях остояк. Во время свадьбы

невеста-бурятка клянется перед очагом и в нем разводит огонь в знак того, что она в новой семье будет его постоянно поддерживать.

Почитание медведя.

С охотой у туземца связаны разные религиозные верования и обряды. Отправляясь на охоту, он по приметам судит, будет ли у него удача. Если остяк убьет белку вблизи его селения, то это означает удачную охоту, а если ему придется очень долго бродить по лесу и не убить первой белки, то охота будет плохая. Обычно охотник не пойдет вторично по пройденному ранее пути.

В большом почете у охотников медведь. Он у них обожествленное животное. По верованиям остяков, медведь имеет душу, как и человек, а душа медведя, это душа умершего остяка, который после смерти продолжает жить в звере. Медведь—представитель справедливости на земле. Он—сын бога „Торыма“, которого за гордость отец сбросил с высоты на землю; он упал между деревьями, долго лежал на земле и поэтому оброс густым мохом—шерстью. А когда он стал просить у „Торыма“ пощады, то отец объявил ему свою волю: „Дарую тебе жизнь, ты будешь медведем, тебя будут бояться, но будут и убивать“.

По верованиям вогулов, медведь тоже родственник «Торыма», его старший брат. Он

был послан «Торымом» на землю наказывать людей, разрешать между ними споры и менять зиму на лето. Первый медведь будто бы появился на больших горах, в темных кедровых лесах, где он поставил себе чум, принимал к себе недовольных и обиженных, виновных осуждал и смерти предавал, а невинных ободрял лаской.

Охота на медведя обычно ведется сообща, целым селением. Кто первый откроет медведя, тому отдается шкура. Если остяк на охоте бывает медведем ранен, то он должен лежать на месте до следующего утра и затем пить медвежью кровь, которая человеку в этом случае якобы очень полезна. Нельзя давать медвежье мясо и кровь собаке, иначе собака будет неспособна находить медведей в дальнейшем. Когда остяк съест много медвежьего сала и у него получится рвота, — тогда он бывает уверен, что больше медведя не встретит.

Над убитым медведем часто совершается большая церемония — поминки, так называемый „медвежий праздник“. Убитого медведя везут к селению и криками дают знать о добыче. Навстречу выходят все жители, кланяются зверю, целуют его в морду и называют „отцом леса“. Затем ставят около него сосуд с водою и обмывают водою лицо; кто умоется, тому будто бы прощаются всякие нехорошие поступки. Затем медведя заносят в юрту, на шею ему повязывают шарф и на

голову надевают шапку. Перед ним кладут рыбу, орехи, хлеб. Приносят жертвенные подарки в виде колец, цепочек, цветных тряпок и других мелких вещей.

В юрте устраивается особый акт отречения. Охотник, который убил медведя, перед ним произносит речь. У вогулов эта речь, примерно, такого содержания: «Не я тебя убил, длинношерстый, пушистый медведь, обладающий четырьмя лапами с пятью длинными железными когтями; не я тебя убил, а ружье, которое купил я у русского, который сделал и выдумал его...»

По верованию остяка, медведь даже мертвый все знает и видит. Перед ним дают разные клятвенные обещания. Прикасаются к голове или лапе медведя и говорят: «задери меня медведь, если я сказал неправду». Ложная клятва не должна остаться безнаказанной. Кто нарушит клятву, тот гневит «Тарыма», того заест медведь. А медведь знает, кого надо при встрече заесть или оставить в живых.

Перед медведем устраивается «медвежий танец», в котором принимают участие все присутствующие. На руки надеваются рукавицы с изображением медведя или же руки завертывают тряпками. Поют песни, рассказывают разные сказки. Надевают на головы берестовые маски, рядятся в халаты и разыгрывают разные сцены. Устраиваются гадания. Затем медведя разрезают на части, варят и съедают.

Такой торжественный праздник теперь устраивается в наиболее глухих местах. Иногда охотники-туземцы ограничиваются только какой-нибудь одной частью этой большой церемонии. Медвежий череп тщательно хранится в особых жертвенных местах.

Почитание медведя ведет начало от глубокой древности и распространено не только по северу Азии, но и в Северной Америке. У жителей крайнего севера в большом почете белые медведи. По убеждениям самоедов, белые медведи имеют свою страну и живут в такой же обстановке, в какой живут они сами.

Боги - начальники.

Верующий человек своих божеств не может представлять в каких-то особых формах, кроме тех, которые он видит и усвоил в жизни. Люди всех верований своих богов списали с самих себя. Карл Маркс по этому вопросу писал, что «религия есть рефлекс (отображение) мира реального» (жизненного). У христиан, у буддистов и других боги рисуются в образе человека. Во всех религиях есть божества высшего и низшего порядка, так же, как и в жизни рабского, капиталистического общества есть господствующие люди и классы и подчиненные им массы трудящихся.

Сибирские туземцы пережили многовековое господство своих князьков и власть раз-

ных завоевателей, в том числе и русского самодержавия. Форму старых, дореволюционных человеческих отношений они перенесли и в мир своих божеств. По верованиям шаманистов, их духи-боги тоже имеют своих начальников и подчиненных. Особую силу имеют главные, высшие боже-ства. Мелкого духа еще мож-но отогнать, иногда можно обмануть, но главные боги имеют полную власть над че-ловеком.

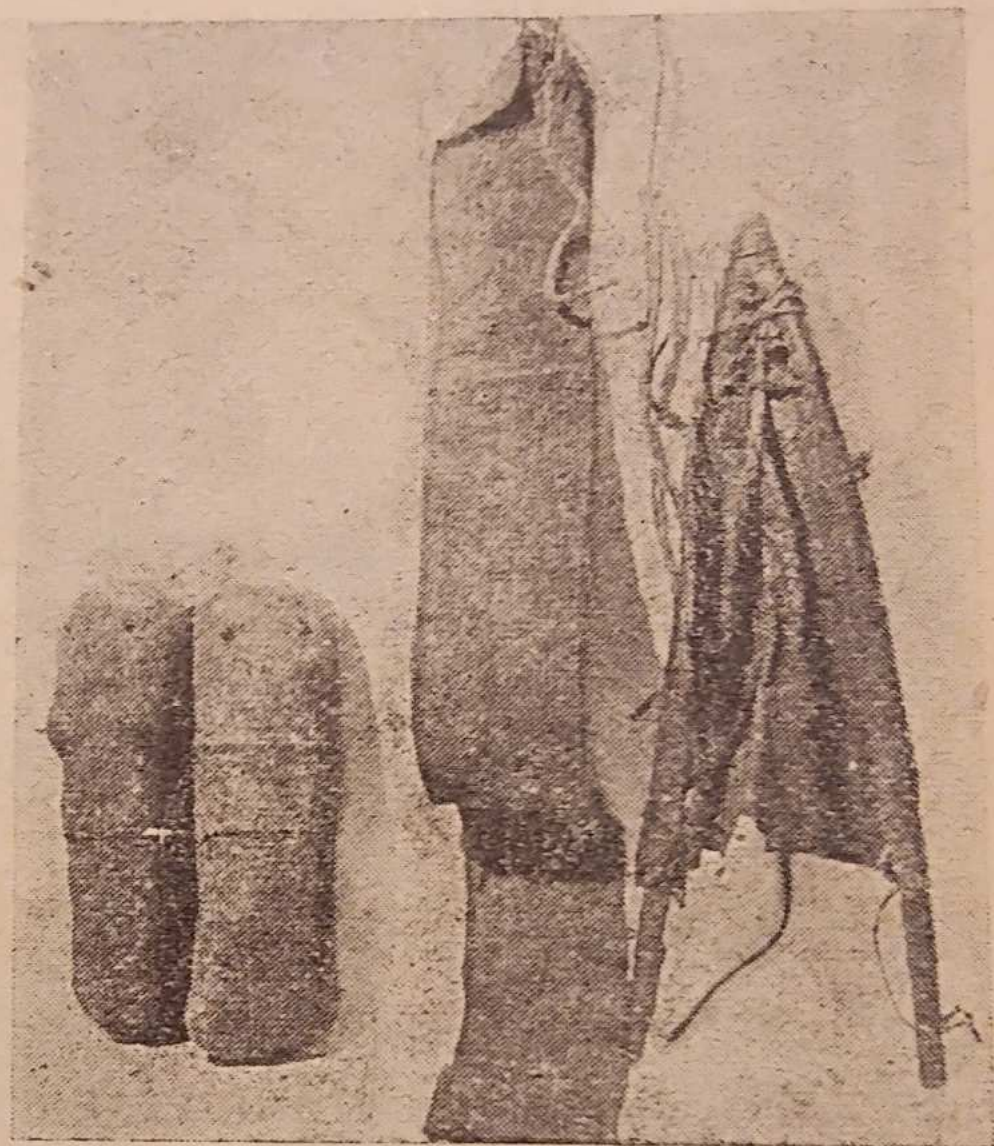

Рис. 9. Божки шорцев (хранятся в Ново-сибирском музее).

Остяки ве-рят в высшее божество „То-рым“, в руках которого якобы находит ся судьба всего мира. Но он с людьми не об-щается, а по-сылает к ним подчиненные себе божества, которые живут во множестве повсюду. У «Торыма» есть три сына и дочь. Старший сын помогает людям. Средний сын помогает охоте. Младший живет в воде и помогает

рыбной ловле. А сестра их живет в море и повелевает в воде; от нее якобы пошли на землю люди.

У чукчей есть бог «Пивчунин». Он хозяин оленей и зверей. Живет он в ущельях, на опушках леса и во время охоты направляет

Рис. 10: Остякские божки (хранятся в Новосибирском музее).

на человека зверя или же его задерживает. „Пивчунин“ очень маленький, с палец человека, ездит на крохотных саниах; но он силен и может сделать человеку всякую неприятность.

Коряки верят в верховное существо, хозяина всего мира, который послал на землю „Большого ворона“. Женившись на девушке, «Большой ворон» стал предком всех коряков. К нему коряки обращаются за всевозможной помощью.

Самоеды почитают верховное божество „Нума“, но кроме него имеют и много других богов как злых, так и добрых.

По верованиям кэто (енисейских остяков), существует три мира: высший, земной и под-

земный. В высшем мире живет бог „Эс“, в огромном верстовом чуме, куда собираются праведные души умерших. В земном мире живут люди и звери. В подземном мире тоже живут люди, ходят на охоту, ловят рыбу и вообще живут так же, как и люди на земле. У бога „Эс“ за морем есть жена „Хоседенбам“, страшное существо, которое ест людей. Один из богов «Альба», великий кузнец, решил убить „Хоседенбам“, но это ему не удалось.

Рис. 11. Самоедский домашний божок „саядай“ (хранится в Новосибирском музее).

У бурят-шаманистов почитается верховное существо „Исэгэ-малан“, что значит „лысый отец“, живущий на небе. Он имел 99 сыновей, которые еще в глубокой древности поссорились между собою, и 44 из них ушли на восток, а 55 ушли на запад. Первые — белые тенгеринь, помогающие бурятам, а

вторые — черные тенгерины, враждебные боги. Добрые божества олицетворяют явления природы, которые приносят человеку пользу. Враждебные существа ведают такими природными явлениями, которые наносят вред населению и его хозяйству. Эти боги, по

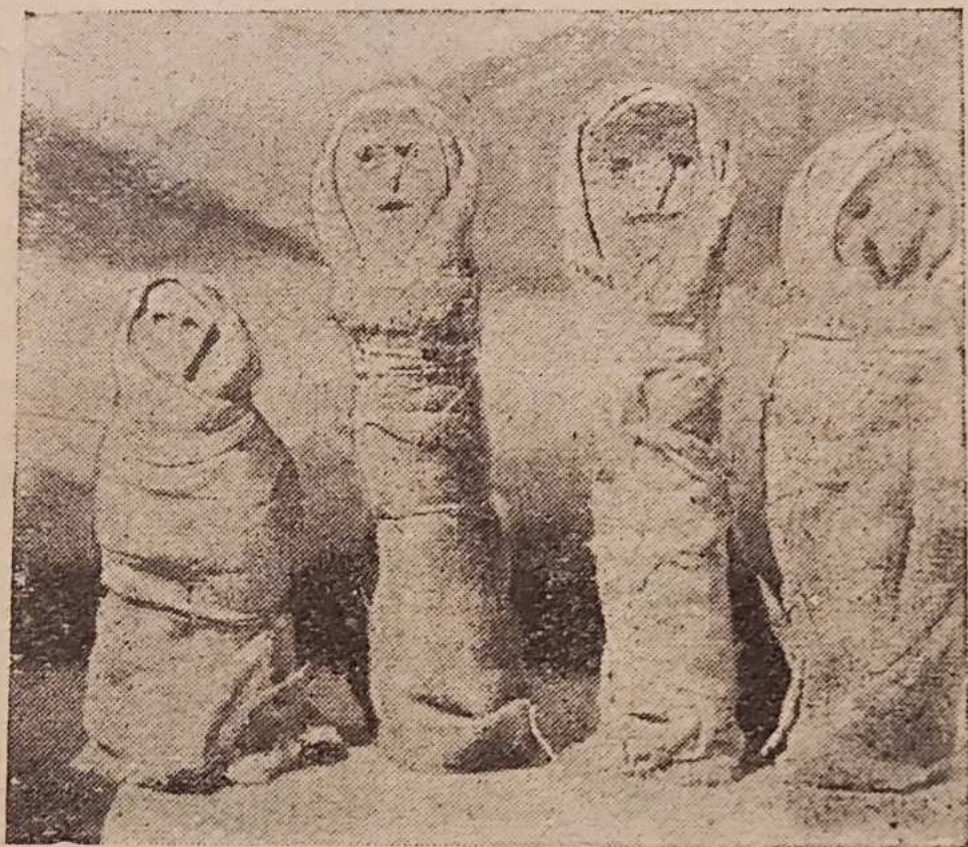

Рис. 12. Божки енисейцев (хранятся в Новосибирском музее).

представлению бурят, борются между собою и имеют жен и детей. Их дети, это — „ханы“ — божества меньшего значения, и так же как и их отцы, делятся на злых и добрых, смотря по тому, от каких отцов они происходят.

У алтайцев высшее божество „Улькень“ живет также на небе. Он доброе божество, господствующее над человечеством. „Улькень“ имеет семь сыновей — богов и посылает

на землю к людям добрых духов „яйков“. У алтайцев есть и главный злой бог „Эрлик“, который на землю к людям посылает злых духов. По верованиям алтайцев, „Эрлик“ помогал „великому духу“ творить мир и пожелал участвовать в его управлении. Отсюда и пошла борьба между добрым и злым боже-ствами, которая продолжается и по настоя-щее время.

Жертвенные обряды.

Шаманист думает, что как человека, так и бога, можно задобрить или озлобить. Злой дух может принести человеку любое несча-стье, даже смерть, но его можно умиласти-вить подарками, и тогда он становится на время неопасным. Добрый дух тоже нуж-дается в подарках, его тоже надо умиласти-влять, иначе он не будет человеку делать добро. Для того, чтобы расположить богов в свою пользу, шаманист приносит им всевоз-можные жертвы.

В глубокой древности у людей было рас-пространено приношение жертвы огню как крупнейшему доброму богу. Остатки этого жертвоприношения сохранились у сибирских туземцев и в настоящее время. Первый ку-сок мяса перед принятием пищи бросается в огонь. Несколько капель чая или молока сливается на огонь. У западных бурят-монго-голов до сих пор сохранился обряд прино-

шения огню кровавой жертвы—теленка. Такие жертвы приносят в особенности в тех случаях, когда в семье не рождаются дети. Весной, во время большого разлива рек, затрудняющего рыболовство, остяки приносят жертву дочери бога „Торыма“. Делается

Рис. 13: Тайлагаи—жертвоприношение [бурят-шаманистов. В качестве жертвы часто избирается конь, как и у алтайских шаманистов.

из дерева небольшой плот, на нем ставится шест, у подножья его разводится костер, на шест привязываются разные приношения—и в таком виде плот спускается по течению реки. Остяк после этого бывает уверен, что дочь „Торыма“, богиня вод, лишние воды

быстро утонит в море. Устраивают жертвоприношения водяным божествам самоеды при переходе через реки и другие народы, жизнь которых в той или иной степени связана с рекой и морем.

У шаманистов есть особые жертвенные животные. У самоедов — олень, у алтайцев — конь, у чукчей часто — собака. Приношение жертвенных животных совершается как особые обряды и очень торжественно.

У бурят-шаманистов приношение жертвенных животных совершается, как большой религиозный праздник — „тайлаган“. Улус (селение) за несколько дней до праздника начинает заготавливать тарасун (национальный

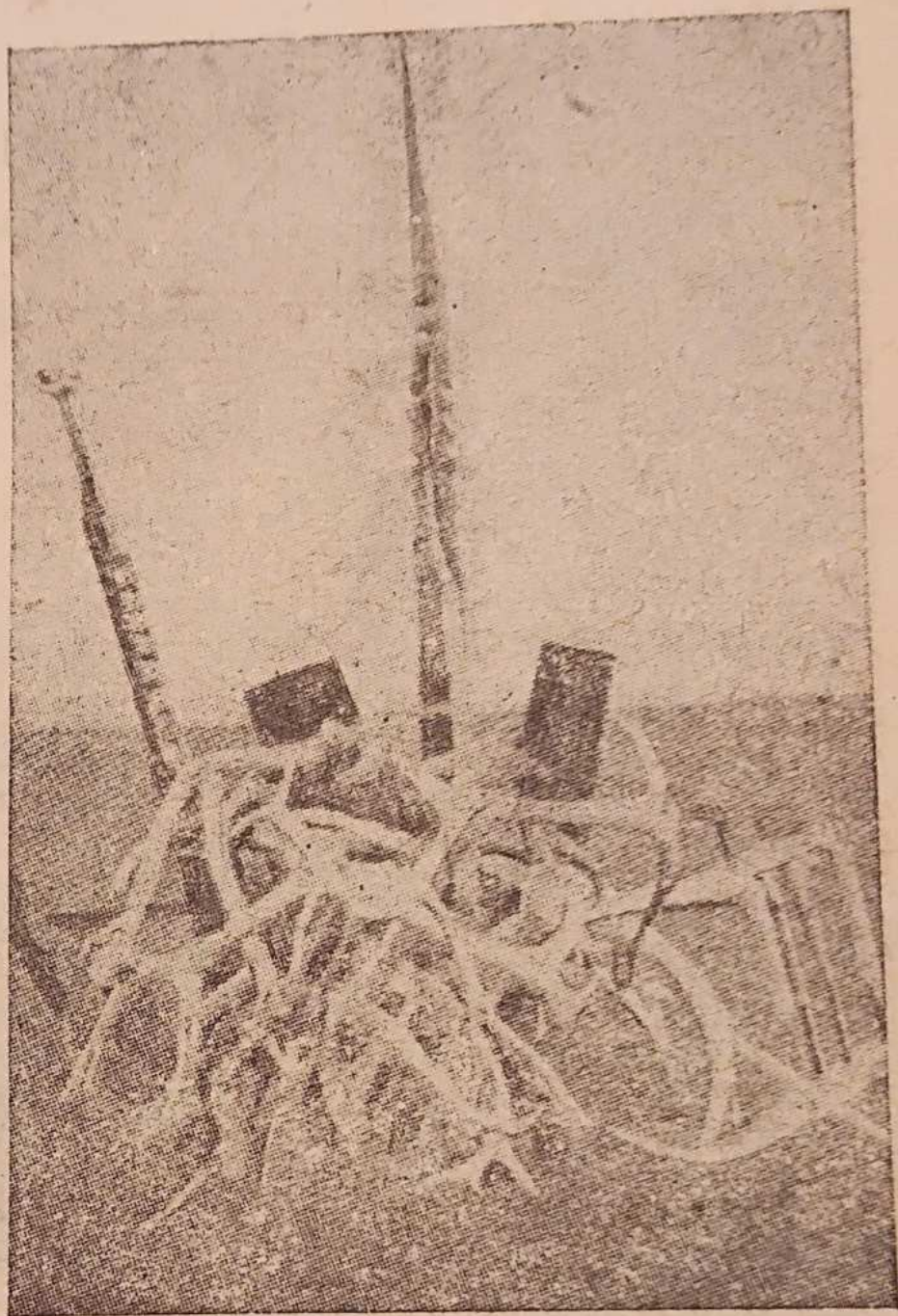

Рис. 14. Мольбище юраков. Видны сани и груды оленьих рогов. После жертвоприношения юраки оставляют рога оленей на своем кладбище (из ж. „Сиб. Огни“).

спиртной напиток). Праздник открывает шаман или старший по возрасту в улусе бурят. Он берет чашку, наполненную тарасуном, немного отпивает из нее и передает другому. Чашка обходит каждого бурята, а последний из них, не допив, остальное брызгает на присутствующих. Затем к ногам жертвенного животного привязывают длинные веревки, дружно за них тянут во все стороны и таким путем кладут животное на землю. После этого у животного разрезается живот, вынимаются внутренности, а затем варят в котлах его мясо, едят и пьют тарасун. Веселье идет несколько дней.

Имея множество священных сопок и гор, деревьев, кустов, шаманист никогда не пройдет мимо этих предметов, чтобы не принести божеству какую-нибудь жертву. На жертвенное место кладутся бусы, чай, шкурки, табак, деньги, прицепляются кусочки материи, ремешки и другие предметы. Тунгусы кладут в мешок кости медведя и вешают его на дерево. Самоеды на священном месте оставляют кости и череп с рогами оленя. У коряков после удачной охоты вблизи селения ставится бревно, его верхушка намазывается кровью, а на нижней части привязывается пучок морской травы. Остяки кормят своих семейных божков, сделанных из дерева или тряпок в виде человеческих фигур; для этого они обмазывают их „рот“ кровью или салом убитого для пищи животного.

Великие и малые шаманы.

Религиозное мировоззрение сибирского туземца не допускает того, чтобы каждый человек в любое время мог иметь связь с богами. Для этого нужны особые люди, шаманы, которые должны иметь способность распознавать духов, с ними разговаривать, в нужный момент держать с ними связь, быть между богами и человеком посредниками.

Шаманы, конечно, такие же смертные люди, как попы у русских, раввины у евреев или муллы у мусульман. Но не всякий может быть шаманом. Способность шаманить, по мнению шаманистов, передается по наследству, от шаманов-отцов и дедов, или в особых случаях, когда сами боги избирают для себя человека. Да и не сразу можно сделаться шаманом. Нужно прежде научиться сноситься с богами, уметь совершать религиозные церемонии и получить особое посвящение, которое устраивается очень торжественно.

Посвящение шамана у бурят начинается сбором денег со всего рода. На собранные средства покупаются угощения. В день посвящения прежде всего приносится жертва в священной роще, а затем церемония переносится в юрту. Посвящением обычно руководит старый шаман. В юрте устраивается обряд омывания будущего шамана кровью и

водой, шаман дает обет быть заступниками

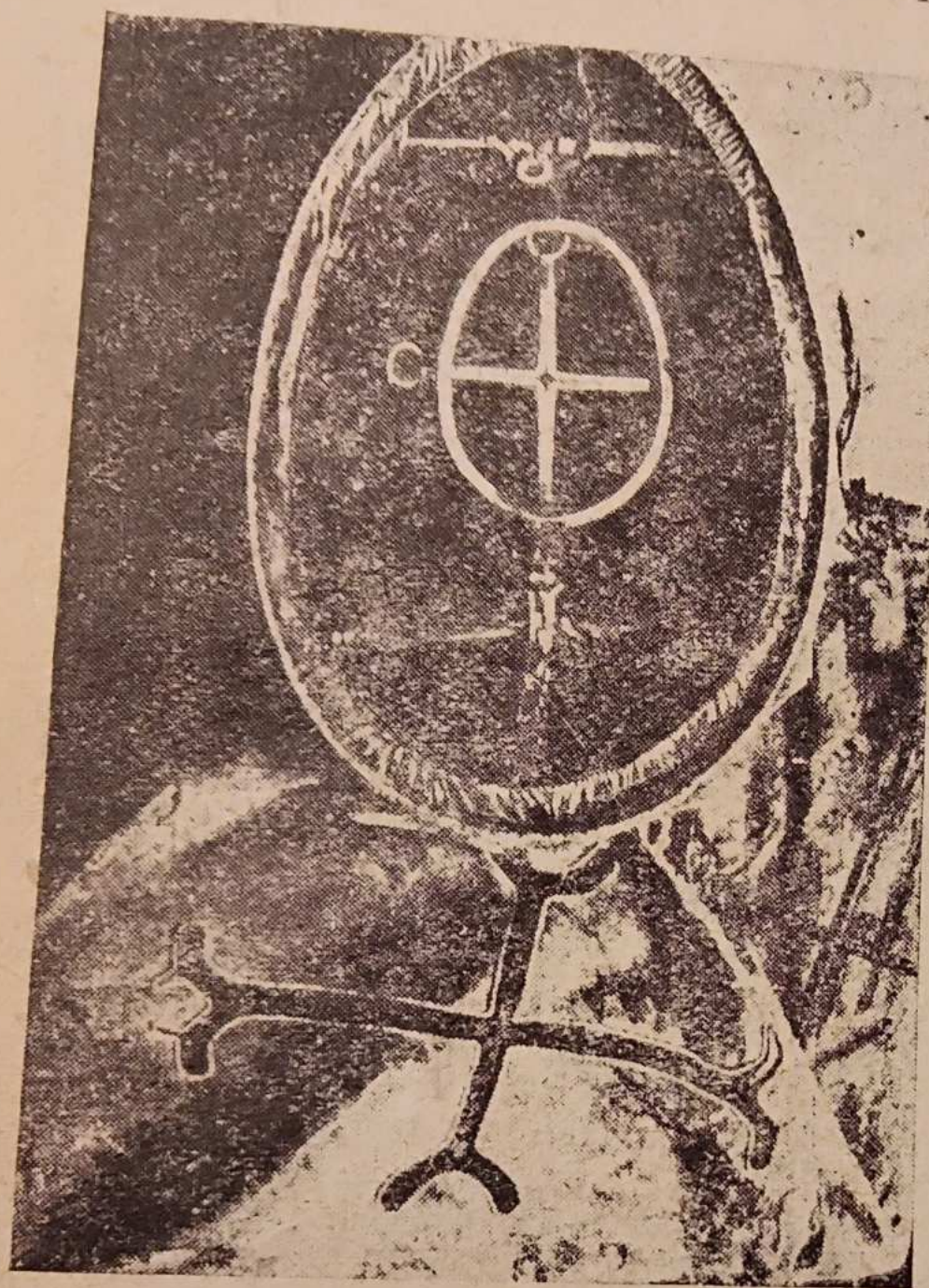

Рис. 15. Шаманский бубен у тунгусов и якутов. Внутри бубна виден прикрепленный металлический крест; а сверху бубна — чехол с изображением креста. Исследователь шаманизма Г. Ксенофонтов в своей книге „Хрестес, шаманизм и христианство“ дает очень богатый материал, доказывающий, что идея Христа свойственна и шаманистам. Этот рисунок взят из его книги.

людей перед богами, после чего закалываются жертвенные животные и их мясо варят в котлах. Затем начинает шаманисть старший шаман, а за ним посвящаемый проделывает то же самое, что и первый. После этого начинается общее веселье, едят мясо и пьют вино, молодежь устраивает пляски. Веселье длится девять дней.

У многих сибирских туземцев шаманом может быть как мужчина, так и женщина.

У бурят и якутов есть шаманы белые и черные — белые являются служителями добрых

богов, черные — служителями враждебных божеств.

У шамана очень много всяких принадлежностей, а самая главная из них — шаманский бубен, с одной стороны обтянутый кожей, с другой стороны имеющей крестовидную рукоятку. Одежда шамана обвешана мелкими шкурками, тряпочками и металлическими побрякушками, напоминающими своей формой зверей и животных. Все эти предметы якобы способствуют шаману в его сношениях с богами.

Рис. 16. Остякский шаман (по фото Новосибирского музея).

Шаман требуется в самых разнообразных случаях. Заболел человек — едут за шаманом выгонять злых духов, вселившихся в нутро

человека. Случилась какая-нибудь пропая—
обращаются к шаману, чтобы узнать, где на-
ходится исчезнувшая вещь или животное.
Нагрянуло какое-нибудь бедствие—особенно
необходим шаман, чтобы умилоstitивить богов

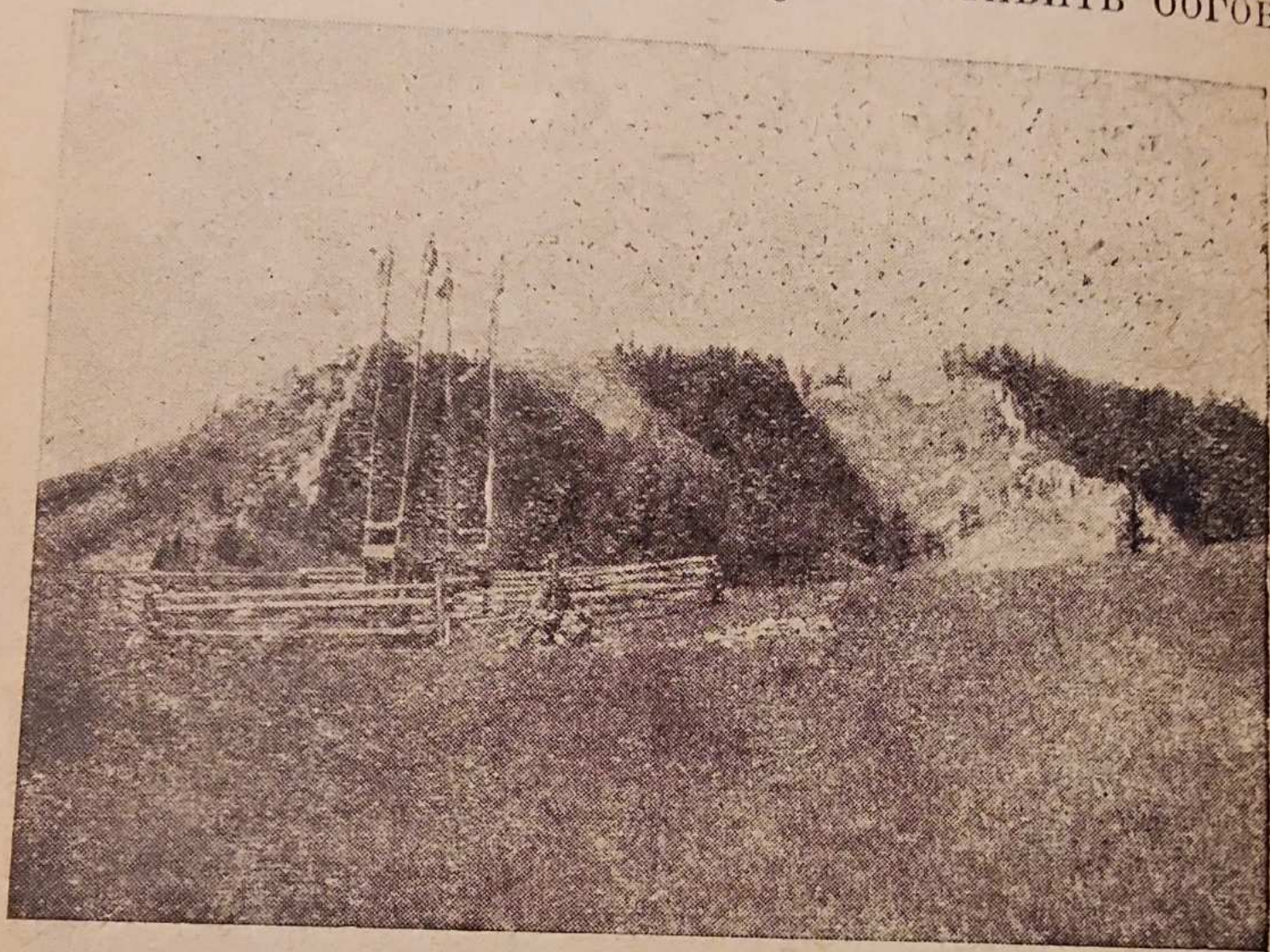

Рис. 17. Священное место алтайских шаманистов.

и от бедствия избавиться. В семье не рождаются дети—нужен шаман, он в этом деле должен помочь. Шаман,—это жрец, совершающий религиозные обряды, врач и предсказатель будущего. За каждое его служение необходимо обязательно ему платить, иначе могут рассердиться духи и тогда пользы от него не будет.

Шаман в обыкновенном состоянии ничего не может предсказывать или бороться со злыми духами. Ему нужно притти в особое настроение. Во время моления шаман неистово скачет, заунывно поет никому непонятными словами, колотит в бубен, а затем от утомления падает на пол и часто после этого засыпает. Во время моления шаман будто бы делает полеты на небо, к божествам, в пути борется со всякими препятствиями, разговаривает с божествами, их упрощивает, познает их волю и, спускаясь на землю, волю богов рассказывает людям.

Рис. 18. Тунгусский шаман Забайкалья в своем облачении (по фото Новосибирского музея).

У алтайцев шаман называется камом. Перед совершением моления богу „Улькеню“ или его сыну, кам надевает особую одежду, а на голову шапку — „куш-борук“ (шалку-

птицу). Затем он обращается к домохозяйевам и просит их благословить в далекий путь. При молении кам мысленно летит на небо, к богу. Сначала он якобы попадает на горные высоты Алтая, потом летит еще выше, где находится местопребывание будущих, еще не народившихся на земле тварей и существ. Затем кам мысленно возносится туда, где живут облачные существа; и, наконец, попадает в область вечного сияния солнца и обращается к богу „Улькению“. По „возвращении“ на землю, он рассказывает, что ему велело передать божество.

Среди шаманистов распространено мнение, что теперь хороших, сильных шаманов не стало. В глубокой древности якобы были шаманы огромной божественной таинственной силы, но из года в год их сила стала уменьшаться, они постепенно мельчают. Однако шаманы среди темных масс сибирских националов в большинстве случаев и теперь имеют огромное значение не только как посредники между людьми и божествами, но и как знахари. Таинственностью своих молений, благодаря темноте масс, они еще больше способствуют тому беспросветному невежеству, которое держит сибирского туземца в тяжелых тисках религиозных суеверий.

Шаманисты и христиане.

Верующие православные часто откровенно думают, что их религия есть самая «право-

славная» религия, и что их боги есть самые настоящие правильные боги, совсем не такие, какие, положим, у темных жителей сибирской тайги. Кто так думает, глубоко ошибается. Сущность христианской веры полностью заимствована из религии древних народов и отличается от них только формой, но не содержанием. Труды сибирских исследователей шаманизма*) доказывают, что многое, что присваивается христианству, имеется и в религии сибирских националов.

*) Для составления этой книжки автору помог ряд изданий, как то: Г. К е н о ф о н т о в — Хрестес, шаманизм и христианство; его же — Культ сумасшествия в урало-алтайском шаманизме; Б. П е т р и — Старая вера бурятского народа; см. также С. У р с ы н о в и ч «Шаманизм», журнал «Антрелигиозник» № 8, 1928 г.; Н. Ф и р с о в — Чтения по истории Сибири. — Дали богатый материал по шаманизму статьи: Ш. Б а к а я, А. А н о х и н а, М. П л о т н и к о в а, Н. С у х а н о в а, помещенные в журнале «Сибирские огни» за ряд лет. — Использованы статьи и корреспонденции: И. С у с л о в а, Е. О р л о в о й, Б. Д о л г и х, Г. Ф а н д е й з е р а, помещенные в журнале «Северная Азия». — Дали материал по шаманизму некоторые дореволюционные издания: том I «Азиатской России»; С. М а й н а г а ш е в — Загробная жизнь по представлениям племен Минусинского края; П. К у л а к о в — К новейшей истории минусинских и ачинских инородцев. — Использованы некоторые корреспондентские сообщения сибирских газет, а также письма т. Я в е л ь б е р г а (Ойратия) и т. С а м а н д а с ю к а (Хакасия). Помогли написанию книги некоторые архивные материалы и личные наблюдения шаманизма на Алтае. См. также С. У р с ы н о в и ч «Религии туземных народностей Сибири», М., изд. «Безбожник», 1930 г.

Среди сибирских туземцев распространено много разных сказаний о когда-то бывших больших сильных шаманах, которые теперь часть своей силы передают современным шаманам. В этих сказаниях есть много общего с легендой о христе. Шаманы якобы рождались от дев непорочным образом и после рождения их клали в скотские ясли. Шаманы умирали и через три дня воскресали. При жизни шаманы, как и христос, исцеляли бесноватых, ходили по водам, как по суше, чудесным образом кормили людей, воскрешали мертвых и возносились на небо.

Шаманы, в представлении шаманистов, являются спасителями людей, каким якобы был и христос. По религиозным убеждениям шаманистов, была бы невозможная жизнь на земле, если бы не было больших и малых шаманов, спасающих их от огромного количества злых божеств. Как и христос, шаманы являются как бы заступниками людей перед богами, они призваны самими богами к религиозному служению и за людей до самой смерти якобы переносят страдания. Шаман, как и христос, чудотворец, лекарь и пророк. Моление шамана почти каждый раз заканчивается тем или иным пророчеством людям: какая удача или какое горе постигнет их в жизни.

По преданиям бурят, в отдаленные от нас времена жил шаман-орел. Он мог воскрешать мертвых, обогащать бедных. На земле жила

одна молодая женщина из Урянхая, которая убежала от своего мужа, потому что его не любила. В пути она устала и легла спать. Шаман-орел увидел молодую женщину и дунул ей в ухо. Этим самым он передал ей свои силы, а сам умер. Женщина после этого забеременела, у нее родился великий шаман, от которого пошли все шаманы.

У христиан особо чтимым священным предметом является крест. Поп ходит по домам и проводит богослужение с крестом. На могилах ставится крест в честь души умершего. Христос якобы и распят был на кресте. Такое почитание креста наблюдается и у шаманистов. Шаман свое служение производит с бубном, имеющим на обратной стороне особое приспособление в виде креста, изображающего как бы души бывших сильных шаманов. С бубном шаман во всех своих молениях неразлучен, вместе с ним он переносит страдания за людей.

Многие религиозные обряды христиан напоминают собой обряды шаманистов. Например, поминки умерших с кутьей, ношение яиц на могилу — это ничем не отличается от поминок, устраиваемых сибирскими шаманистами. Какая разница в том, что христианин преподносит богу жертву в виде сальной свечи, а шаманист в качестве жертвы своим богам бросает на огонь кусок сала? Или еще пример. Попы иногда умудряются самые обыкновенные водяные источники и пещеры горы

превратить в «святые» места, где якобы присутствует сила божества и даже живут сами боги. Многие верующие поддаются этому обману, посещают эти «святыни» и молятся на них, пока не разоблачат такие поповские проделки. Не исходит ли такое обожествление ключей, пещер и гор от верований таких же людей, как и шаманисты, обожествляющие точно такие же ключи, ущелья, пещеры и горы?

Не может быть религии, в которой не было бы суеверия. Каждая религия тесно связана с колдовством. Религия сибирского туземца кажется дикой, «языческой» — как говорят попы, но в то же время верующие массы не могут часто разобратся в дикости собственной религии, только тщательно прикрашенной молитвами, проповедями. но по существу не имеющей никакого отличия от религии сибирских народов.

III. БУРХАНИЗМ НА АЛТАЕ.

Сказочный царь Ойрат.

Как и другие области Сибири, Алтай долгое время находился под тяжелым гнетом самодержавия. У алтайцев постепенно были отобраны лучшие земли, и им пришлось уходить дальше в горы, в места менее удобные для скотоводства. Много было и всякого произвола со стороны русских властей, грабежа, издевательств и надругательств над алтайским населением. К тому же в Алтай проникли и православные попы и старательно стали насаждать христианство путем насилия.

Вполне естественно, что такая политика царского правительства вызвала у алтайцев ненависть к русским и ко всему русскому. Этим воспользовалось ламское духовенство, которое решило из соседней Монголии направить свое влияние на русский Алтай.

Ламаизм — секта буддийской религии, возникшей в Индии за полтысячи лет до христианства. По учению буддийской рели-

гии, выражавшей упадок древне-индусского рабовладельческого (кастового) общества, всюду в мире господствует страдание, которое порождается желанием; значит, нужно уничтожить желание, жить в земной жизни как

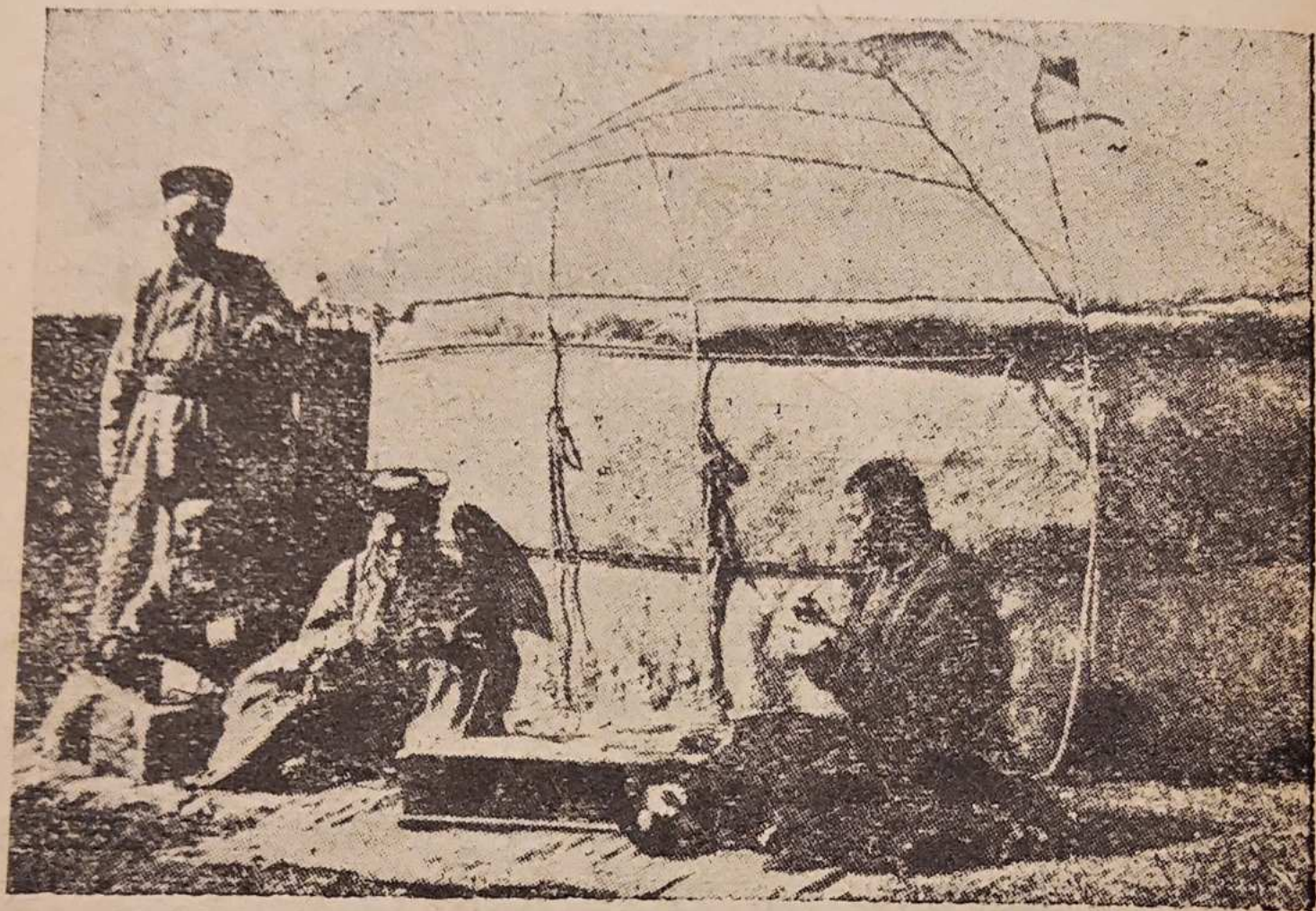

Рис. 19. Раскраска „бурханов“—изображений буддийских богов. Как христианская церковь имела для изготовления икон специальные мастерские, так и ламское духовенство имеет такие же мастерские, снабжающие „бурханами“ лам.

можно скромнее, всех любить и ожидать счастливой будущей жизни—«нирвану». Таким образом, это учение очень сходно с христианским, и как христианство, так и буддизм, дает возможность именем бога оправдывать

вековое насилие эксплуататоров над массами трудящихся.

Подобно буддистам ламаисты считают Будду высшим божеством, но в то же время верят в существование злых и добрых духов. Попы у них называются ламами, в них якобы воплощается душа божества (само слово лама по-тибетски значит небесная мать). В доме у ламаистов расставлены различные «бурханы», человекообразные фигуры, имеющие множество различных названий, которые по учению лам соответствуют такому же количеству перерождений Будды. Ламы занимаются не только богослужением, но и лечением болезней.

Ламаизм проник в Сибирь из Монголии и получил распространение среди части бурятского населения. В середине XVIII века в Бурятии было свыше десятка дацанов (буддийских монастырей-храмов), а ко времени революции имелось уже 37 дацанов и несколько тысяч лам. За первые годы революции ламаизм продолжал еще более укрепляться, и сейчас в Бурято-Монгольской советской республике насчитывается 57 дацанов и около восьми тысяч лам.

Однако значительная часть бурят остается верна шаманизму. Среди бурят имеется легенда, которая отображает собою борьбу между шаманизмом и ламаизмом. В этой легенде рассказывается, что Будда однажды решил вступить в борьбу с шаманом, присваиваю-

щим его власть на земле. В то время шаман мог летать на бубне. Но Будда взял оружие и пустил стрелу в шамана. Стрела попала

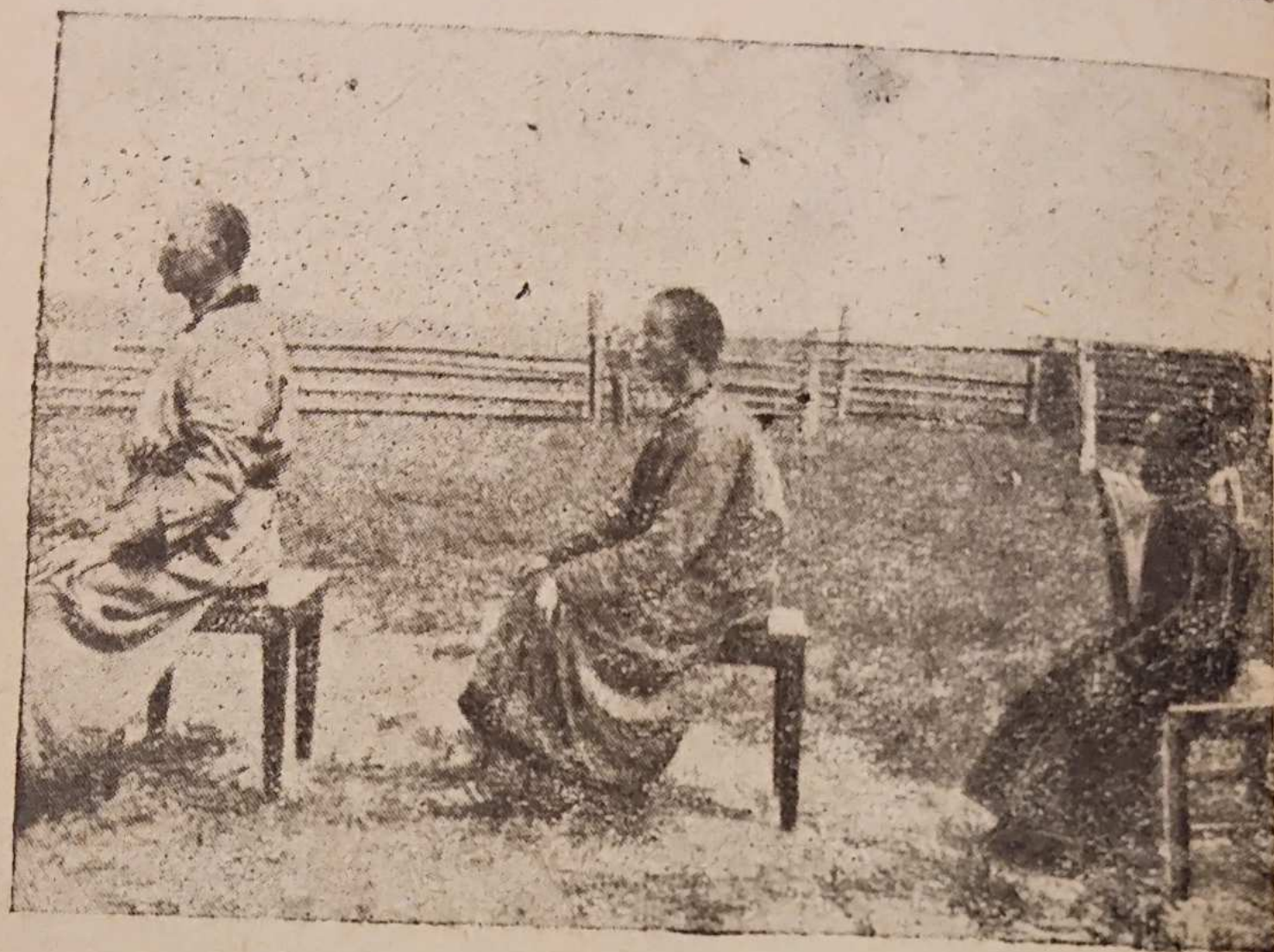

Рис. 20. Бурятский лама (впереди) и хувараки на молении. При дацанах ламское духовенство содержит особые школы, куда набирается бурятская молодежь. Ученики—хувараки в этих школах обучаются ламскому искусству, чтобы потом стать самим ламами. Положение хувараков во время обучения крайне тяжелое. Часто они служат объектами удовлетворения противоестественных (мужеложеских) склонностей лам, легко проявляющихся во всяком монашестве.

в бубен и пробила его крылья. С тех пор шаман не может летать, и сила его убавилась наполовину.

Ламаизм в Монголии проник также в Урянхайский край (современная Танну-Тувинская

народная республика). Там ламы безгранично пользуются темнотой туземного населения и сидят на его спине огромным паразитом.

Из Монголии ламы стали навещать и алтайцев. Здесь они очень умело использовали враждебное настроение алтайского населения к русскому самодержавию.

Издавна среди алтайцев ходило из уст в уста предание о царе Ойрате. Будто бы после того, как пало владычество Чингис-хана, в некоторых местах образовались отдельные княжества, и в Алтае некоторое время жил царь Ойрат, последний потомок великого Чингис-хана. А когда пришли в Алтай русские, когда пало ханство, Ойрат-хан якобы скрылся неизвестно куда и обещал вновь притти и восстановить свое царство. Алтайский туземец стал представлять Ойрата не как простого человека, а как божество, великое и доброе, которое обязательно должно вернуться к своему народу и освободить его от русской власти. Его пришествие ожидалось тогда, когда изменятся снежные вершины горы Белухи.

Эта легенда выражала собой мечту алтайцев стать независимым народом, освободиться от гнета русского царизма. После Октябрьской революции эта мечта алтайского населения сбылась. Вернулся не сказочный царь Ойрат, а пришла советская власть, власть широких трудящихся масс Алтая, с образованием Ойратской автономной обла-

сти. Это стало возможным только с приходом Великого октября. До этого среди туземных масс Алтая не раз возрастало народное движение против русских властей и каждый раз это движение жестоко подавлялось русским самодержавием. Под влиянием ламского духовенства, это движение вылилось в западном Алтае в религиозные формы, в виде особого религиозного течения—бурханизма, в действительности способствовавшего только набиванию карманов лам и кулаков, а не освобождению трудового населения Алтая.

События 1904 года.

Алтайцы в своем большинстве—шаманисты. Часть их, живущая по соседству с русскими, в последние годы царизма стала оседлой и восприняла христианство. Но большинство туземцев, кочующих в горах, продолжало почитать камов (шаманов) и их духов.

Летом 1904 года разнеслись слухи об ожидаемых изменениях снежных вершин горы Белухи и о том, что в западной части Алтайских гор, недалеко от села Усть-Кан (в верховьях реки Кана) появился великий человек по имени Чет-Челпан, пророк нового бога. Чет-Челпан, алтаец, объявил всем родным и знакомым, что ему явился в виде белого всадника на белом коне новый бог и рассказал ему свою волю.

Новый бог приказал сжечь бубны камов (шаманов), так как они не от бога, а от злого духа, не курить табаку, не есть крови животных и уничтожить шаманских божков. Он повелел ставить внутри юрты у дверей и в передней ее части четыре березовых кадила и жечь в них вереск, на березках повесить ленты пяти разных цветов в знак существования на земле пяти главных религий и особо чтить синий и желтый цвета, носить их на шапках. Затем бог повелел не есть из одной посуды с новокрещенными алтайцами, не вести дружбу с русскими, смотреть на русских, как на своих врагов, скорее расходовать русские деньги на покупку пороха и свинца и больше их не принимать.

Весть об этом быстро охватила алтайское население. Шаманисты, застрашенные еще тем, что за непослушание они якобы будут новым богом наказаны, уничтожали своих божков и бросали и прятали вещи, приобретенные от русских. Шаманисты ехали в соседнее село Онгудай, покупали там порох и материал разных цветов, разъезжали по селу на лошадях в шапках с распущенными назади желтыми и синими лентами и своим поведением удивляли русское население. Затем алтайцы дружно покинули село Онгудай и начали стекаться в долину к горе Карлык для поклонения новому богу—Бурхану. Около горы собралось до четырех ты-

сяч алтайцев, здесь же был построен жертвенник для курения вереска.

Родственница Чет-Челпана, девочка 14 лет, ежедневно уходила на вершину горы для беседы с Бурханом, а по возвращении всем рассказывала учение о новой религии. Через три дня неожиданно явился неизвестный, будто бы один из младших бурханов, и произнес речь. Он повелел почитать только Ойрата и выбрать из своей среды князя. В подтверждение правильности своих слов неизвестный тут же совершил „чудо“: добыл из-под камня особые серебряные монеты и сказал: „вот вам деньги“, после этого один богатый алтаец был всенародно выбран князем.

Среди алтайцев быстро распространилась молитва: „Ты, мой Бурхан, живущий вверху, ты, мой Ойрат, ходящий внизу, избави меня от русских, сохрани меня от пуль их“. Ходили слухи о всевозможных „чудесах“, проявленных Бурханом. Из уст в уста передавалась нелепая весть, что на Алтай наступают большое китайское войско.

Алтайцы привозили Чет-Челпану всевозможные подарки и старательно оберегали вход в его юрту. На место сборища приехал за податями один алтаец, но он был встречен очень враждебно. Чет-Челпан ударил его плетью и приказал больше за податями не ездить, так как теперь у них будет свой царь и свое начальство. Такую же встречу

получил и представитель администраций, приехавший из Бийска разузнать о происшедших событиях.

Расправа русской администрации.

Волнения среди алтайцев привлекли внимание русских властей. Бийский исправник о всем случившемся немедленно по телеграфу донес томскому губернатору, а последний приказал принять самые решительные меры для восстановления порядка, не стесняясь в средствах. Власти пытались послать в Алтай специальный отряд солдат, но их в нужном количестве не оказалось, так как они были отправлены на войну с Японией. Тогда было использовано для этой цели русское население.

Политика царского правительства на национальных окраинах строилась на разжигании национальной вражды. Так было и на Алтае. Русскому населению всячески внушались враждебные чувства к туземцам, как прежде всего к „язычникам“ и вообще как к людям „дикарям“, которые не могли носить звание человека. Эта вражда имела и экономические причины. Поселяя на алтайских землях русских и вытесняя с них туземцев, правительство тем самым создавало еще более благоприятную почву для разжигания национальной вражды.

Лето 1904 года принесло в русское население тревожное настроение. Среди русских

стали ходит слухи, что у алтайцев появился живой бог и свой царь. Слухи изо дня в день росли. Стали поговаривать о том, что алтайцы собираются устроить нападение на русские села, сжечь их и вообще прогнать русских из Алтая. У некоторых даже были порывы к переселению в другие места. Это настроение было поддержано и еще более усилено администрацией.

В селе Усть-Кан властями было собрано свыше тысячи русских крестьян. Они были вооружены и разделены на три группы, а во главе каждой группы был поставлен полицейский пристав, под общим командованием бийского исправника. На сельской площади епископ Макарий отслужил молебен, как это делается на фронте перед наступлением. В два часа ночи, под набатные звуки церковного колокола, был созван отряд, который немедленно отправился к горе Карлык.

Вооруженный отряд застал алтайцев в долине, стоящими на молитве. По распоряжению исправника, крестьяне окружили молящихся. Последовал приказ об аресте Чет-Челпана. Затем раздался как бы со стороны алтайцев выстрел—и началась свалка. Совершенно безоружные и беззащитные туземцы беспощадно избивались ружьями и дубинами, калечились человеческие тела, один алтаец был убит. Пристава и исправник действовали нагайками. Отыскали самого Чет-Чел-

пана, который был немедленно арестован, а вместе с ним было арестовано еще 24 человека.

После этой кровавой расправы начался грабеж. Туземцы в течение нескольких дней держались в страхе. Выстрелами из ружей их угоняли в горы, а затем врывались в их юрты, взламывались их хранилища, и все наиболее ценное забиралось. Только по 45 заявлениям алтайцев было награблено на десять тысяч рублей. Русские крестьяне были так настроены властями, что они впоследствии в грабеже признались, но не считали себя виновными, так как по их убеждению была война, и потому захват чужого имущества они считали своим правом.

Вера в нового бога.

Зверской расправой русская администрация не смогла подавить нового религиозного движения среди туземцев на Алтае. Наоборот, оно усилилось.

Во главе нового религиозного течения, так называемого бурханизма, встали отдельные лица—служители Бурхана, ярлык-чи, заменившие шаманов. Ерлику, злему верховному существу, перестали приносить кровавую жертву. Его место заменил Бурхан, владыка мира. Злые и добрые духи потеряли прежнюю силу над человеком, над ними властвовал Бурхан и ярлык-чи, учитель нового закона, наставник в жизни и служитель верховного божества.

Вместе с этим еще более усилилось враждебное отношение к русским. Бурханист, если в дороге видел русского, еще издали сворачивал с дороги, чтобы избежать с ним разговора. После посещения юрты небурханистом, место, на котором он сидел, тщательно подметалось. Многие отказались от курения табаку, в юрте же курение вообще запрещалось. Шаманисты и бурханисты перестали ходить друг к другу и здороваться. Часть алтайского населения стала крепко держаться новой веры, представляющей собой своеобразную смесь ламаизма с шаманской религией.

Бурханизм возник на почве экономического и политического рабства туземцев на Алтае при царизме. Возникновение и существование этой веры тогда оправдывались всей обстановкой, окружающей национала. Но пришел великий Октябрь и разбил цепи политического и экономического рабства. И тогда не стало почвы, на которой мог расти, развиваться бурханизм.

Еще в 1920 году в юрте бурханистов уже разрешалось курить. Алтаец не стал чуждаться русского и сворачивать от него с дороги. Ярлык-чи потерял прежнее уважение. Бурханисты все чаще и чаще стали обращаться к содействию камов-шаманов, многие из них бросили новую веру и перешли обратно в шаманизм, а часть из них стала безбожниками.

IV. СТАРОЕ И НОВОЕ.

Классовая борьба и шаманы.

У жителей крайнего сибирского севера основное богатство — это олень. Он дает все: и пищу, и одежду, и средства передвижения, и рабочую силу. Если у самоеда или тунгуса мало оленей — он живет бедно. А если у него оленей много — он живет богато. Там и сейчас есть такие богатые туземцы, которые своим стадам не знают счета, имеют по несколько тысяч голов оленей. В Илимпейской тундре, Туруханского края, три хозяйства имеют четверть всего количества оленей, падающего на 232 хозяйства. Там 13 хозяйств обладают больше чем половиной оленьего стада. В Каш-Агачском аймаке (районе), в Ойратии, 33 байских (кулацких) хозяйства имеют пятую долю всего количества скота, находящегося в аймаке.

Богатая кулацкая верхушка туземного населения эксплуатирует бедняцко-средняцкие массы. Эта эксплуатация выражается в

самых разнообразных формах. На севере богачи отдают своих оленей во временное пользование за большое вознаграждение или же за даровой труд. Имея крупные стада, они берут подряды по перевозке грузов и для этих же целей за мизерную плату нанимают бедноту. Закупают и завозят товары, а затем во время распутицы эти товары продают вдвое дороже.

Кулаки часто женят своих несовершеннолетних сыновей с тем, чтобы после женить их еще раз, а жен оставить на положении работниц. В крепких хозяйствах и рыболовные и охотничьи принадлежности находятся в лучшем состоянии. На рыбных промыслах богачи часто держат батраков. Один кулак в Тазовской тундре за работу батраку заплатил всего одну рваную оленью шкуру, а у другого кулака целую зиму проработал батрак бесплатно. Алтайские бай часто оплачивают труд батраков натурой. Нанимая батрака ходить за скотом, бай обещает ему определенное количество голов мелкого и крупного скота. Батрак иногда всю жизнь работает на бая в надежде получить в награду целое хозяйство.

Кулак всячески поддерживает шамана. Иногда он даже уплачивает за него налог. В благодарность за это он получает поддержку и от шамана. Через него кулак пытается влиять на бедняков и середняков. Теперь все чаще и чаще наблюдаются такие случаи,

когда шаман несколько раз проходит возле двора туземца и якобы насыляет злых духов. Заметивший это шаманист начинает просить шамана пощадить его и соглашается с любым его требованием. В Аскизском районе, в Хакасии, один шаман производил моление и с ножом в руках запрещал хакасам обращаться к врачу и стращал наслать духов и тем якобы навлечь на людей и на скот болезни. Шаман Иринов, Туруханского края, агитировал, что родовые советы, кооперативы и другие советские организации есть создание дьявола, который съел белого царя.

Часто шаманы ведут открытую агитацию против советской власти и коммунистической партии.

Иногда шаманы пророчат близкое падение советской власти. Про коммунистов говорят, что если они не уйдут из партии, то отвернутся от них боги, и тогда они погибнут. Коммунист, мол, это—нечистый дух и его надо сторониться.

Шаманы дорого обходятся массам. В Эрихит-Булагатском аймаке (районе), Бурято-Монгольской республики, был сделан подсчет, во что обходится населению шаманская вера. В 1926 году каждый двор шаманистов в среднем в год устроил 8 праздников—тайлаганов. В аймаке 279 дворов, исповедующих шаманизм.

Значит, всего было устроено в году не менее 2.232 тайлаганов. Если считать, что

в каждый праздник было заколото только 2 овцы, то получится расход 4.464 головы; по 10 рублей с головы составят сумму в 44.640 рублей. Сюда не входит стоимость хлеба, других угощений и потеря рабочих дней.

Рис. 21. Туземный суглан (собрание) в местечке Сuingачо. Киренского округа.

Кроме того, каждое хозяйство шаманистов проводит частные домашние молебствия и расходует в год на это в среднем 4 овцы, 7.233 бурятских хозяйства в аймаке на это потратят 28.932 головы, по 10 рублей с головы составит сумму 280,320 рублей.

При молении на одну овцу расходуется для изготовления тарасуна по 16 кг хлеба. Если 16 кг хлеба оценить в 1 рубль, то получится расход еще в 28.932 рубля. По одному рублю с овцы шаманист уплатит шаману — еще расход в 28.932 рубля. А весь расход выражается в огромной сумме — почти 400 тысяч рублей. На одно хозяйство падает такого расхода 54 рубля. На одного шамана в среднем тратится в год около 5 тысяч рублей, а на 300 шаманов, имеющих в Бурято-

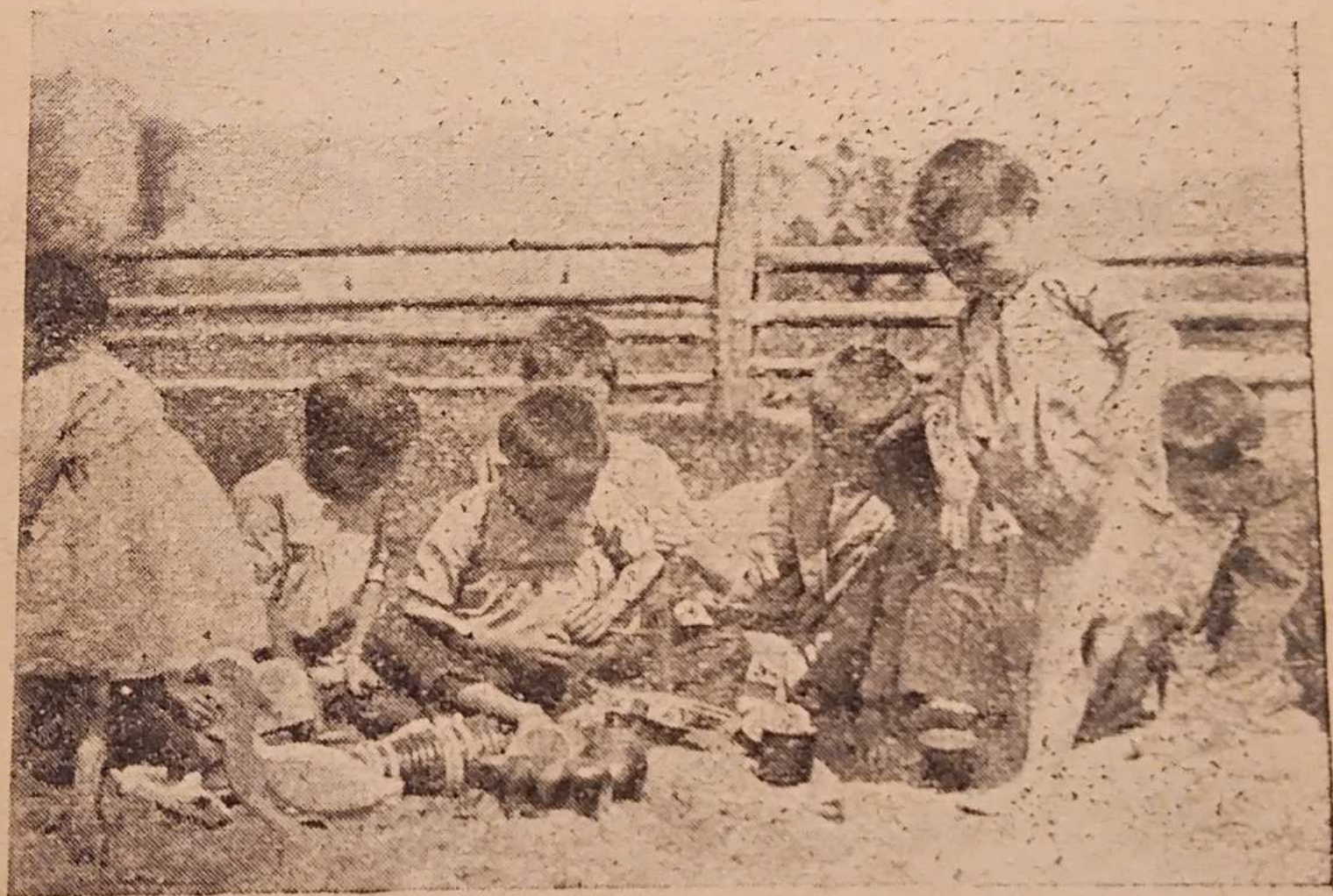

Рис. 22 Детские яели в Карагасени.

Монгольской республике, приходится полтора миллиона рублей!

Эти цифры показывают, какую огромную экономическую роль выполняют шаманы и какое огромное бедствие туземному населению приносит его религия.

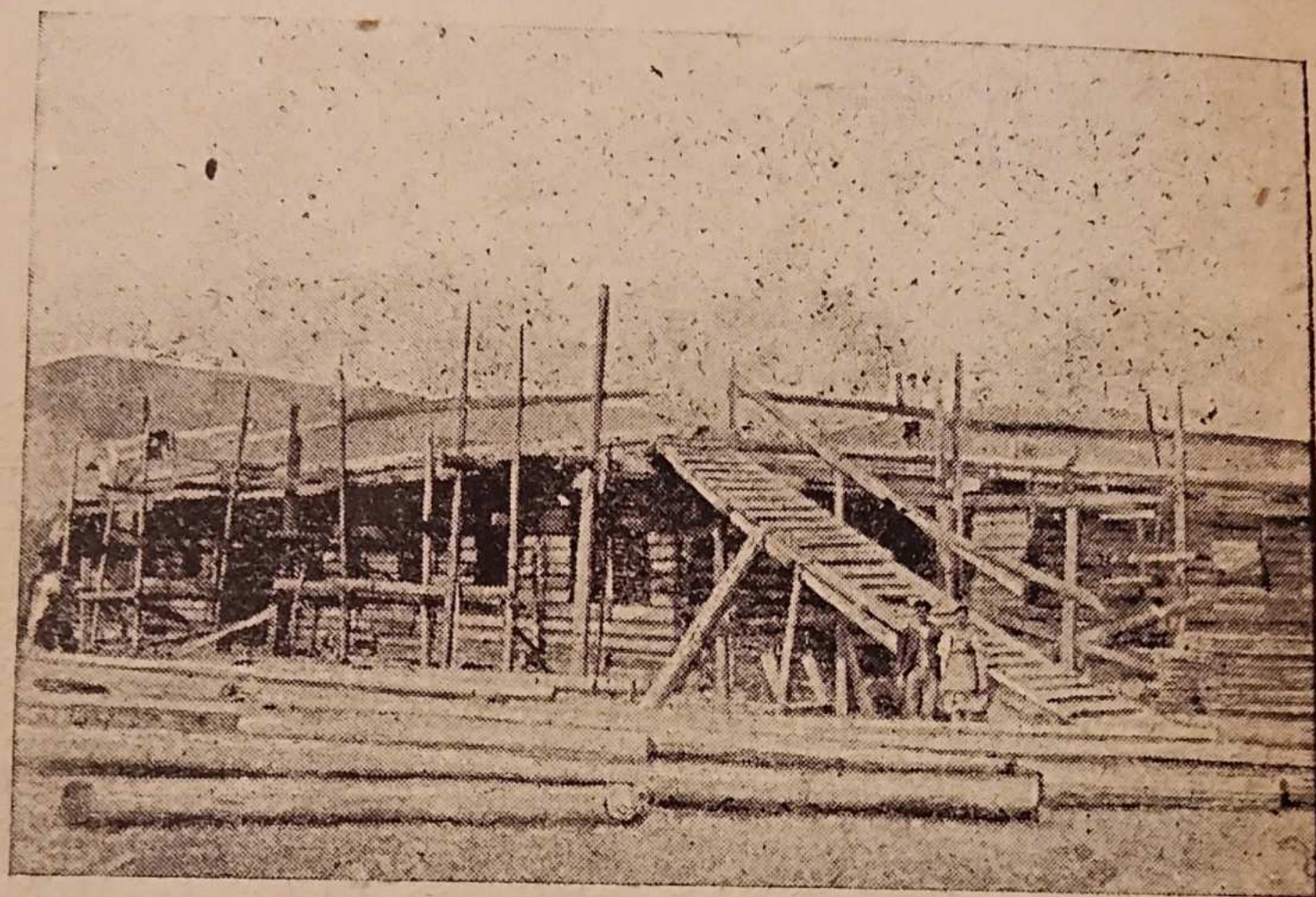

Рис. 23. Постройка больницы в Карагассии, начатая в 1929 году. В нынешнем году эта больница начнет работать.

От шаманизма к безбожию, к социализму.

На ряду с общим культурным ростом и развитием классового чутья у трудящихся туземцев падает роль и шамана.

По Алаганскому аймаку, Ойратской автономной области, в 1927 году было 115 дворов шаманистов и шесть камов (шаманов). Через год там осталось только 88 таких дворов. В прошлом году в этом аймаке имелось уже

4 кама, и 117 дворов там порвали связь с шаманизмом и прекратили моления. Многие алтайцы, вопреки старым порядкам, поддерживаемым религией, теперь перестали носить косы, и их дети в школах охотно дают согласие на то, чтобы у них косы отрезали. В Бурято-Монгольской республике раньше устраивалось до 10 и более в год тайлаганов, а теперь их бывает в среднем в год не более четырех.

Разочарованию в шаманах особенно способствует работа лечебных учреждений. Туземец теперь на практике видит, что от шамана пользы нет никакой. Сплошь и рядом бывают случаи, когда туземец, после моления шамана, ведет больного к врачу. Часто и совсем не обращаются за врачебной помощью к шаману, и советские больницы даже в далеких национальных окраинах имеют полную нагрузку. Недаром шаманка в Ондугайском аймаке (Ойратия) заявила присутствующим:

«Вы лишили меня права избирать в советы за то, что я шаманю. Я согласна отказаться от шаманства, но вы уберите от нас докторов, я сама лечу людей и скот».

Между старыми и молодыми шаманами идет постоянная вражда за влияние за массы. Старые шаманы, как наиболее обеспеченные, иногда берут за моления небольшую плату, а молодые шаманы, в ответ на такую конкуренцию, всячески стараются опорочить старых шаманов.

В Илимпейской тундре два молодых шамана заявили, что они хотят слушать на собраниях советские законы и навсегда бросают шаманить.

В Хакасии в прошлом году отказалось от шаманства несколько десятков шаманов. Один из них через местную газету заявляет:

— Я, гражданин Чугунев, Василий Тимофеевич, Усть-Камыштинского сельсовета, Аскизского района, в данное время лишен права голоса как шаман, и в настоящее время я сознаю, что шаманство есть дурман и обман народа, и я от шаманства отхожу, бросаю больше шаманить. Я узнаю, что советская власть ведет к правильной жизни крестьян. Я бросил шаманство уже год. За это время выписывал газету «Власть Труда». По газетам я узнаю, что нам нужно вести по-культурному сельское хозяйство, а не шаманить.

Шаман Саданов, в Ойратии, принес в местный исполком бубен, бросил его и сказал:

«Уходи от меня, курмес (чорт), куда хочешь и ищи другого хозяина!»

В Ондугайском аймаке ярлык-чи Бабан свое отречение проделал в очень торжественной форме. Около школы собрались избиратели и видят: вдали медленно движется фигура человека (это был Бабан); в руках у него узел со священными предметами. К удивлению всех присутствующих ярлык-

чи, подъехав к избирателям, разложил в яме огонь и спокойно стал бросать в него свои принадлежности.

«Двадцать пять лет я обманывал вас,— говорил ярлык-чи, молился я тому, чего нет. Выгонял бесов из людей, но не знаю ни злых, ни добрых духов. Я понял, что не моление нужно, а грамота; не жертвоприношение, а книга!».

Ярлык-чи говорил, а огонь догорал и пожирал его священные принадлежности. Догорала, таяла вера в богов и у туземцев.

Пройдет еще несколько лет, и сибирский туземец уже будет не тот, каков он сейчас. Национальная политика коммунистической партии и советской власти, направленная к полному раскрепощению всех национальностей, ведет его на тот путь, который мы называем социалистическим, на котором не может быть места шаманству, как и всякой другой поповщине, и с которого он никогда уже не собьется.

О Г Л А В Л Е Н И Е

I. ПОД ГНЕТОМ ЦАРИЗМА.

	<i>Стр.</i>
Сибирь—царская колония	3
Порабощение сибирских народов	6
Оружием и виселицей насаждалась власть	8
Насильственное крещение туземцев	10
Во имя „веры христовой“	15

II. ШАМАНСКАЯ ВЕРА.

Религия сибирской тайги	20
Кульг предков у шаманистов	23
Мир таинственных сил—духов	28
Обожествление природы и культ огня	31
Почитание медведя	37
Боги-начальники	40
Жертвенные обряды	45
Великие и малые шаманы	49
Шаманисты и христиане	54

III. БУРХАНИЗМ НА АЛТАЕ.

Сказочный царь Ойрат	59
События 1904 года	64
Расправа русской администрации	67
Вера в нового бога	69

IV. СТАРОЕ И НОВОЕ.

Классовая борьба и шаманы	71
От шаманизма—к безбожию, к социализму	76

Цена 20 коп.

АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО

„БЕЗБОЖНИК“

Москва, Сретенка 10, тел. 37-81.